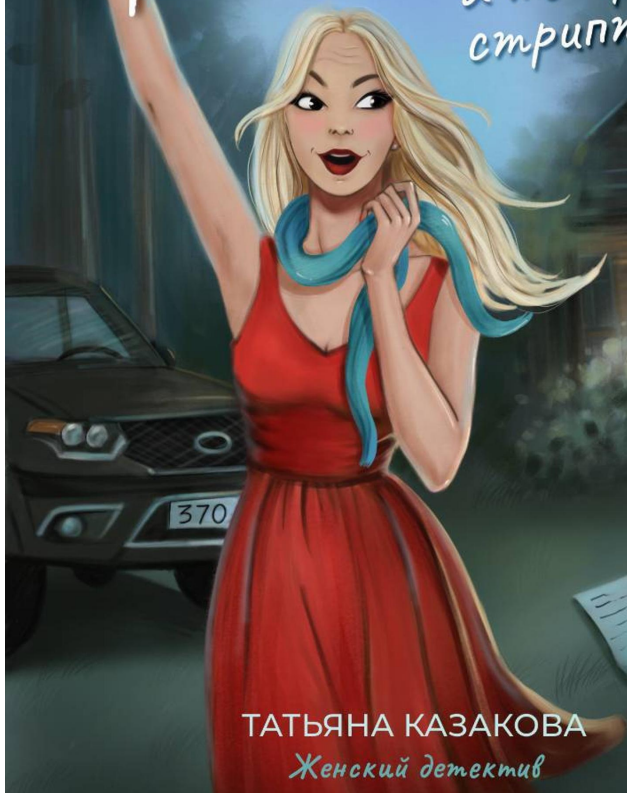

Серия «ПОЗИТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ
или ЖЕНСКАЯ ГЛУПОСТЬ»

~ ? ~

Преступление раскрыто, а теперь стриптиз!

ТАТЬЯНА КАЗАКОВА

Женский детектив

18+

Татьяна Казакова
Преступление раскрыто,
а теперь стриптиз!
Серия «Позитивное мышление
или женская глупость», книга 6

*<https://litres.ru/74569412>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Это надо же, везенье кому-то так и прёт! И сама как королева, и мальчишка здоровый, и мужик — олигарх. Здесь копейки считаешь, а ей всё и сразу. Несправедливо.

Уже потемнело, да и время позднее. Катька споткнулась и, чертыхнувшись, остановилась, оглядываясь назад. Какая-то тень скользнула за дерево. Неприятное и незнакомое чувство страха овладело ею. Прекрасно знала, что по этой дороге теперь редко, кто ходит, и не боялась нисколько, а сейчас вдруг страшно стало. Она бросилась бежать и остановилась только около общаги.

С девчонками встретилась лишь во вторник в клубе.

Настроение ужасное — Саша не приехал ночевать и даже позвонить не соизволил. Ну и пусть! Ну и черт с ним! Нет, нет, нельзя так

— Ты чего башкой трясешь? — прищурилась Наташка.

— Негативные мысли лезут.

— Прогоняла?

— Угу.

— Потрясла башкой и прогнала?

Вот пиявка, ей-богу.

Я уже открыла рот, чтобы дать достойный безразличный ответ,
но дверь отворилась

— Простите, Кати нет? Телефон бы её..

Татьяна Казакова

Преступление раскрыто, а теперь стриптиз!

ПРОЛОГ

... Маша всю ночь просидела на стуле, боясь лечь на диван и заснуть, иногда сон наваливался густой, вязкой кашей, она проваливалась в черноту, но малейший шорох — вздрагивала и открывала глаза.

Вчера, когда она со страхом и ненавистью смотрела на эту дверь, за которой двое здоровых мужиков обсуждали, как буду ее насиловать, Маша испытала такое мерзкое чувство унижения, бессилия и страха, что хотела умереть прямо сейчас, впрочем, теперь она сомневалась, что ее оставят в живых. Это не люди — это нелюди!

За дверью тихо шептались, неожиданно зазвонил телефон.

— Не отвечай, — прошипел голос.

— Не, нельзя, — возразил другой и ответил в трубку — Да!

О чем он говорил — непонятно, ответы были односложные. Но вот он закончил разговор и что-то пробурчал приятелю.

— Да почему нельзя-то?! Что с ней будет? Подумаешь, по разочку!

— Сказано, нельзя — товарный вид потеряет, — хохотнул в ответ.

— Ну и... с ней! Давай тогда выпьем!

— Говорю, нельзя! — Разозлился другой.

— А пить-то почему нельзя?

— Еще ехать придется, не понял, что ли? Выйди лучше посмотри на улице.

— Да никого там нет, только смотрел... Ну ладно, выйду.

Маша перевела дыхание и опустилась на стул, но дверь внезапно открылась, парень бросил ведро, сказал.

— Это для нужды, чтобы ночью с тобой не возиться.

Сунул кружку с водой и сразу же захлопнул дверь.

Всю ночь так и провела на этом стуле, прогоняя сон, иногда вставала и ходила, но под утро задремала, проснулась от стука. Что-то стукнуло о ставни, то ли ветка, то ли птица...

* * *

Наконец, улеглась вся эта суматоха с приездом Маши и Сережи. В Германии мальчику удачно сделали операцию. Здорово, что Беляев помог им, я знаю, что он тоже туда поехал и оплатил лечение. Если бы он этого не сделал, мы бы сами помогли. И мы с Сашей и мамуля с Ильей Алексеевичем, и Наташка, и Лариска, в общем, все. Мы все переживали за них. Ну теперь конец их мучениям, все закончилось, и все хорошо.

Конечно, Сереже еще предстоит лечение здесь, да и Маше надо подлечиться, хотя она просто расцвела. Я и раньше обратила внимание на ее красоту, но не только я оценила ее — Беляев не сводил с нее глаз. Да и Маша в ответ смотрела на него весьма красноречиво. Вот было бы здорово, если они полюбят друг друга!

— Птичка! Ку-ку!

— Ой, Ты вернулся! А когда ты прилетел? Ты голодный?

— Зверски! И еще очень соскучился.

Он подошел и притянул меня к себе, а у меня, как всегда, защемило сердце от счастья. Так его люблю! Мне кажется, что сейчас даже сильнее.

— Как Владимир? Как бабушка? Тетя Соня ничего больше не выдавала?

Ну давай, корми меня скорее!

— В таком случае, отпусти меня. И потом, тебе надо переодеться.

— Да, да, еще в душ.

Он поднялся по лестнице, а я включила духовку.

— Саша приехал? — Показалась бабушка.

— Да, так неожиданно, я его только завтра ждала.

— Он у себя?

— Пошел душ принять и переодеться.

— Ну хорошо, мы пойдем с Соней пока прогуляемся, посмотрим, как там Владимир. Мне страшно, он столько раз упал с этого велосипеда.

— Но надо же когда-нибудь научиться, Светочка всю катается, а Петя и Владимир все никак.

— Просто девочки вообще быстрее развиваются, но ничего, они потом ее догонят. Соня! — Окликнула тетю Соню, которая спускалась вниз, — я готова, жду вас.

— Ланочка, мне показалось, что приехал твой муж, — теть с любопытством огляделась и повернулась к бабушке. — По-моему сейчас неудобно уходить, Саша только приехал...

— Вот именно, он только приехал, пусть они побудут одни, не будем им мешать.

— Разве мы мешаем? — Тут же обиженно поджала губки тетя Соня.

— Я в том смысле, что им надо побыть наедине. Сонечка, но вы же понимаете... — И, подхватив ее под руку, повела к выходу.

Я посмотрела им вслед и вспомнила, как я познакомилась с Ольгой Андреевной, Сашиной бабушкой, как вначале она игнорировала меня и говорила исключительно по-французски, а потом она переехала из Питера в Москву, а я боялась, что она не даст нам жить, но все обернулось по-другому. Она мне помогала во всем и делала это так тактично и...

— О чем задумалась?

— Да так, вспомнила, как мы с бабушкой познакомились, я ее так боялась.

— Зато потом вы очень подружились, я иногда даже ревную, мне кажется она любит тебя больше, чем меня. — Он

сел за стол и присвистнул — Как всегда, на высоте! Если ты будешь продолжать нас так кормить, придется расширять двери. — Он засмеялся и подставил тарелку.

— Ну, как ты съездил?

— Все нормально, даже можно сказать, удачно.

Мы делились новостями, вернее делилась я и то только домашними, потому что Саша по-прежнему игнорировал мою работу в клубе. И про его поездку никаких подробностей я не узнала, хотя мне было интересно, с кем он встречался, какая была погода, какие там женщины, в чем были одеты, что там модно, ну всякие мелочи, которые интересны любой женщине. Но ответы были односложные — все в порядке. Ну и ладно, раз не хочет говорить, не буду проявлять любопытство. Главное — вот он такой родной и любимый...

Несколько дней Маша была в какой-то эйфории, не верила такому счастью — с одной стороны сын, на глазах превратившийся в розовощекого озорного мальчишку, с другой стороны Владимир, который не сводил с нее влюбленных глаз.

— Мама, а как там Катя? — Неожиданно вспомнил Сережа.

— Ой, Серенький, надо же ей позвонить. Как же я забыла про нее?

— А давай лучше к ней съездим?

— Давай, — сразу же согласилась Маша.

— Ни в коем случае! — Отреагировал Беляев, когда Маша сообщила ему об этом.

— Но почему? — Не поняла она.

— Мне страшно за вас, как вспомню, что там было и что могло с вами случиться. Нет!!

— Послушай, эти люди мне так помогли, я просто не могу не поехать.

— Хорошо, — наконец, согласился он, — но поедем вместе.

— Нет, Володя, пойми, они будут стесняться тебя, мы не сможем спокойно поговорить — это будет похоже на какой-то официальный визит вежливости. Я так не хочу, да и Сережа хочет поиграть с подружками.

— Мам, — подбежал Сережа, — а мы подарим им что-нибудь?

Маша покраснела и замялась — у нее не было своих денег. Володя, конечно, их всем обеспечил, но просить деньги на подарки — это совсем уж неудобно.

- Обязательно, - вмешался Беляев, — вот, возьми карточку — это твоя, можешь распоряжаться по своему усмотрению. Попрошу Юльку, чтобы она с вами поехала и дам водителя.

— Спасибо!! — Сережа бросился к нему на шею.

Маша заметила, как у того повлажнели глаза, а еще она обратила внимание, что Сережа перестал его называть по имени отчеству, собственно, никак не стал называть. Почему? Стесняется или не знает, как лучше? Надо с ним пого-

ворить.

На следующий день вместе с Юлькой они поехали в огромный торговый центр и закупили кучу подарков. Потом зашли в кафе перекусить.

— Вроде никого не забыли, — озабоченно сказала Маша.

— Девочкам понравятся куклы, — рассудительно заметил Сережа, — они все время в куклы играют, а теперь еще и кукольная мебель появится, и стиральная машина, и сервизы. А тете Паше купила?

— Купила, купила, — засмеялась Маша, — и тете Паше и тете Эльвире. Еще надо заехать в гастроном купить для всех сладости и вино.

Домой вернулись во второй половине дня, Галина Павловна, их домохозяйка, готовила ужин.

— Давайте мы поможем, — предложила Маша.

— Спасибо, Мария Сергеевна, идите отдыхать, я сама справлюсь, — с достоинством ответила та, ревниво оберегая свои обязанности.

— Ну хорошо, тогда мы будем накрывать на стол.

Взяв приборы и посуду, стали раскладывать тарелки.

— Юля, а когда у вас свадьба?

— Через семнадцать дней.

— У тебя осталось не так много времени. Ты все купила?

— У меня уже все готово, вот у Любы еще платья нет. Господи, как я рада за нее! Она такая хорошая, — и, спохватившись добавила, — и Яша тоже очень хороший. А когда

ваша свадьба?

Маша в изумлении замерла — она не задумывалась об этом, точнее, даже не было время об этом подумать. Может быть, у Володи были другие планы, может, он и не собирался на ней жениться?

— Знаешь, в общем, твоему отцу совершенно не обязательно на мне жениться...

— Разве он еще не предложил тебе?

— Мы не говорили об этом, — и торопливо добавила, — и это вовсе не нужно.

— Как это не нужно? Я думаю, что он не согласится на другие отношения.

Маша покраснела и ничего не ответила.

— Юля, мне так хочется посмотреть твоё платье. Покажешь или нельзя?

— Глупости! — Фыркнула Юлька. — Оно такое красивое, — она даже зажмурилась от удовольствия, — пойдем, покажу, пока наших нет.

Они поднялись к ней комнату.

— Какая красота! — Восхищенно воскликнула Маша, разглядывая платье.

— Мне тоже ужасно нравится, особенно эта прозрачная вставка и такой нежный рисунок по ней, как раз закрывает декольте. Только смущает длина, боюсь запутаться.

— А фата будет?

— Я не хотела, но Юра настаивает.

— Он прав, конечно, надо с фатой. А Люба что-нибудь выбрала?

— Да она в журналах выбирала и в компьютере. Хочешь, покажу, что ей понравилось. Притащить журналы или в компьютере посмотрим?

— Давай журналы.

Они склонились над картинками.

— Любе нравится вот это, — показала Юлька на платье с кринолином, но я ей отсоветовала, а теперь жалею, что отсоветовала.

— Правильно отсоветовала. Это не ее фасон... А вот смотри, мне кажется такое ей подойдет, все по фигуре, книзу расширено, довольно смелое декольте, но тоже прикрыта расшитым шифоном. Мне очень нравится, но это ничего не значит — свое платье выбирает сама невеста.

— Девочки! — Послышался голос Беляева. — Мы пришли!

— И мы голодные! — Подтвердил Юра.

За ужином Сережа рассказывал, где они были.

— Выбрали подарки? Рассказывай, Сергей, что купили.

— Да, — пренебрежительно тот отмахнулся, — всякую ерунду для девчонок. Ну, знаешь... знаете, — поправился он, быстро бросив взгляд на Машу, — девочки любят разных куколок..., в общем всякую чепуху.

— Ну и хорошо, — одобрил Беляев, — а себе что выбрал?

— У меня все есть...теперь...Мам, Юль, спасибо! Мож-

но я пойду поиграю? — При этом он бросил выразительный взгляд на Владимира.

— Да, ты начинай там, я сейчас подойду, вместе поиграем. Сережа расцвел благодарной улыбкой и побежал к себе.

— Володя, тебе отдохнуть надо, нельзя же все время потакать ему, — возразила Маша, а сама смотрела на него с обожанием.

Она думала, что вот он мужчина ее мечты. Неужели так бывает? Ее бывший муж никогда не занимался с Сережей, только когда тот еще был совсем маленький, иногда приносил ему машинки и сам в них играл, а Сережа стоял рядом и плакал. А потом вообще перестал его замечать. Господи! Как же ребенок переживал...

Маша сама чуть не заплакала от обиды за сына, вспоминая последние годы - болезнь сына и вечную нужду.

Владимир заметил ее состояние, подошел и поцеловал в волосы.

— Спасибо, Машенька, все было очень вкусно.

— Это благодаря Галине Павловне, — быстро поправила Маша, не желая обижать домохозяйку. Та как раз убирала со стола.

— Спасибо, Галина Павловна, — поблагодарил Беяев, от чего та улыбнулась скупой улыбкой.

— Юлька, покажи, наконец, платье, — попросил Юра.

— Нет! — В один голос закричали Юлька с Машей и засмеялись.

— Да бросьте вы эти предрассудки! Владимир Анатольевич, ну хоть вы им скажите.

— Юра, не настаивай, женщинам виднее, и потом это будет сюрприз.

— Да, совсем забыл, завтра приезжают мои родители. Поеду встречать.

— Я тоже поеду, — Юлька положила ему руку на плечо.

— Нет, они рано приезжают, лучше поспи.

— Я все равно поеду.

Они вышли из комнаты, оставив Машу и Владимира одних.

— Пожалуй, я тоже пойду — Сергей там заждался, наверное.

Маша подошла к зеркалу в холле и стала расчесывать волосы. Беляев подошел сзади, обнял ее и поцеловал в шею. Маша замерла... Хотелось простоять так всю жизнь, чтобы он всегда был рядом, такой близкий и родной.

— Манечка, — в минуты близости он всегда ее так называл, — моя девочка, как же я люблю тебя. А когда же у нас будет свадьба? — Вдруг спросил он и отстранился. — Ты же выйдешь за меня?

— Я люблю тебя, — прошептала Маша и уткнулась ему в грудь.

— Ты не ответила.

— Это необязательно.

— Что значит, необязательно? — Он отстранил ее и при-

стально смотрел в глаза. — Я прошу тебя стать моей женой. Ты согласна?

— Да.

— Вот это правильный ответ.

Он крепко поцеловал ее в губы и, насвистывая вышел.

Сегодня в клуб приехали почти одновременно с Наташкой.

— Могли бы на одной машине ехать, — прокомментировала Наташка. — Ты сегодня сияешь, как орден на параде, наверное, Саша вернулся.

— Да, вчера так неожиданно.

Мы зашли в маленькую гостиную, клиенток наших еще не было, как правило, они приходят ближе к обеду, значит, можно спокойно потрепаться.

— Давай, пока Лариски нет, выпьем по коктейлю, — предложила Наташка.

— Алкоголь с утра?!

— Да я просто предложила. Не хочешь, как хочешь. О! Вот и Лариса наша пожаловала!

Лариска с сияющей физиономией плюхнулась на диван.

— Что тут нового?

— Саша приехал!

— Ну да, это главная новость, — с иронией произнесла Лариска.

— А вы заметили, как Беляев паялся на Машу? — Спро-

сила Наташка, поменяв тему.

— Еще бы, не заметить?! — Повела плечами Лариска — Сразу видно — влюблен по уши.

— А Маша просто расцвела, — добавила я.

— Может, все-таки по коктейльчику? — Наташкины бровки вопросительно поползли вверх, а глазки косили на Лариску.

Та молча встала на весы и довольно улыбнулась.

— На сколько? — Осторожно поинтересовались мы.

— На четыре с половиной килограмма, — гордо прозвучал ответ.

— Какая ты молодец! — С чувством похвалила я. Всегда надо хвалить — она ведь так старалась.

— Только безалкогольному, — категорически изрекла Лариска, бросив на нас строгий взгляд.

— Тогда по два, — тихо уточнила Наташка, тщательно рассматривая свои ноги.

— А, давайте по два — махнула рукой Лариска. — Один черт, все равно всю диету нарушила. — А как у вас с Мишей?

— Торопит с разводом, но, вы же знаете Витьку, ему, главное, денежки получить.

— Да, Петька говорил, что он собирается что-то открыть, то ли салон, то ли автосервис.

Петька всегда делился с Наташкой, в отличие от Саши.

— В общем, — продолжала Лариска, — договорились по-хорошему, чтобы на суде не поливать друг друга.

— А со Светочкой как?

— Я сказала, что, когда захочет, пожалуйста, пусть встречаются, может забирать ее к себе. Кстати, он уже квартиру себе купил на Таганке. Вроде все по-хорошему, но все равно нервотрепка и мамка еще зудит.

— Может, ты еще и от этого похудела, — осторожно заметили Наташка.

— Может быть, — вздохнули Лариска, — а Миша говорит, не надо худеть, — задумалась Лариска.

— Не слушай, — отмахнулась Наташка, — они все так говорят, специально, чтобы никто больше не смотрел, а сами на стройных девушек косятся. - Лариска засопела.

— Между прочим, — вмешалась я, — большинство мужчин предпочитают упитанных женщин, а уж про грудь вообще молчу. Лариска, твоему бюсту любая обзавидуется.

— Это да, — вздохнула Наташка, с грустью посмотрев на свою грудь. — Ну хоть бы на размер побольше.

— Но Петьке же нравится, — утешила я.

— Подумаешь, Петьке, — презрительно фыркнула Наташка и вспомнила — Представляете, вчера Васенька Петькин компьютер пытался разобрать, достал отвертку и, не успели оглянуться, четыре винтика аккуратненько лежат в ряд.

— Какой у тебя талантливый ребенок. Надеюсь, ты его похвалила? — Поинтересовалась я.

— Еще чего! Наорала...

— Наташ, разве так можно? Надо было похвалить.

— Интересно за что?

— За любознательность.

— Малахольная, — пробормотала Наташка.

Сделав вид, что не расслышала, я продолжала.

— Пойми, ему же это интересно было, и еще за аккуратность, сама же говоришь, винтики аккуратно сложил, значит, собирался потом все собрать.

— Да Петька тоже так сказал...Но все равно надо было проучить.

— Надо было объяснить — это я тебе, как психолог говорю.

— Петька потом его утешал и объяснял.

— Знаешь, — задумчиво заметила Лариска, — никогда не думала, что из Петьки получится такой замечательный отец. И тебя, дурищу, любит без памяти. А я вчера тоже на Светочку орала.

— А ты за что?

— Ну знаешь, не орать просто было невозможно.

— Да что она натворила-то? — Нам стало интересно.

— Платье мое отрезала.

— Как?!

— Достала мое платье, решила примерить, естественно, оно длинным оказалось, тогда она, не раздумывая взяла ножницы и отхватила половину, неаккуратно, между прочим. И как, скажи пожалуйста, тут сдержаться?! Новое платье, на-

дела один раз к Наташке на день рождения...

— Ммм-да... А ты спросила, зачем она это сделала?

— Она ответила, что оно очень длинное... — Лариска замолчала и вдруг прыснула — Представляете, маленькая, худенькая в моем платье пятидесятого размера, подвязалась шарфиком и танцевала, паршивка!

Да, — я живо представила себе эту картину, — очень способная девочка, она так здорово танцует.

— Две малахольные, — уже громко констатировала Наташка, но засмеялась, представив Светочку в Ларискином платье.

— У нас растут нормальные, гениальные дети — это ж здорово!

Наконец, нам принесли коктейли, и появились первые члены нашего клуба. Три женщины заняли один диванчик и стали что-то живо обсуждать.

— Пойдем к себе, — предложила Лариска.

— Какая ты неинтересная, Лариска, — Наташка допила один бокал и потянулась ко второму. — Я в том смысле, что не интересуешься, о чем люди говорят.

— Я просто не любопытная, в отличие от других, которые вечно суют свой нос в чужие дела, а потом попадают в разные неприятные истории.

— И злопамятная к тому же, — вздохнула Наташка, но поднялась вслед за нами.

Мы мирно допивали свои коктейли.

— Мне кажется, у кого-то телефон звонит, — прислушалась Лариска точно, звонит. Птичка — это твой.

— Действительно, никак не привыкну к этому звонку...
— Да где же он? — Я безуспешно рылась в сумке, — никогда здесь ничего не найдешь.

Пока не вытряхнула все на журнальный столик, телефон найти не могла.

— Алло! — Я сняла трубку.

— Света, это ты?

Голос был незнаком и потом, Светой меня называли малознакомые люди.

— Простите, кто это?

— Это Катя, ну помнишь, которая с Машей жила в Мытищах.

— А, — вспомнила я, — ну да, конечно. Здравствуй! Ты почему к нам не приходишь?

— Когда приходить-то? Днем работаю, а в выходные вас там нету, наверное. Чего я там делать-то буду? И еще тут у нас какое-то дерьмо происходит, твою мать!

— Не стоит ругаться, — вежливо остановила ее. Терпеть не могу, когда ругаются, особенно, женщины. — Расскажи, что у вас случилось? Ты сейчас с работы звонишь?

— В том-то и дело, что с работы меня поперли.

— Уволили?

— Ну да.

— Вот и хорошо.

— Чего хорошего-то? — Буркнули в трубке.

— У тебя появилась масса свободного времени, можешь к нам приехать.

— Ага, времени, хоть отбавляй.

— Так приезжай, обсудим твою проблему.

— Вообще-то я сейчас в Москве, хотела работу подыскать.

— Приезжай, что-нибудь придумаем.

— Я плохо запомнила дорогу.

Объяснив ей, как до нас добраться, отключилась.

— Ее что, с работы уволили? — Спросила Наташка.

— Да, приехала в Москву работу искать. — Я задумалась, — даже не знаю, куда ее пристроить.

— Может, к Петьке моему, в салон? — Предложила Наташка и засомневалась — Но вообще-то не знаю, что она там сможет делать... уборщицей только, но уборщица у них есть.

— Сейчас приедет, выясним, какая у нее специальность.

Катя появилась через сорок минут, она нерешительно осматривала все вокруг и, было заметно, что чувствовала себя не в своей тарелке.

— Здорово здесь, — вздохнула она, — красиво...

— Ну ты же видела уже, помнишь, приезжала, когда Машу встречали.

— Да я уж и не помню ничего, вы меня тогда напоили какой-то штукой, коктейль, что ли, я и рассмотреть толком ничего не успела.

— Пойдем, сейчас все покажу.

Мы прошли в бар, попросила бармена сделать коктейль для Кати. Он окинул ее удивленным взглядом — она, конечно, отличалась от наших постоянных клиенток. Кстати две молодые женщины, сидя за стойкой и о чем-то оживленно беседующие, при нашем появлении прервали свою беседу и тоже уставились на Катю. Она почувствовала это и тут же улыбнулась во весь свой щербатый рот.

— Всем здравствуйте!

Женщины кивнули и быстро отошли от стойки.

— Не вписываюсь в интерьерчик? — Прищурилась Катя.

Я уже открыла рот, чтобы заверить ее в обратном, но лишь фальшиво обронила.

— Ну что ты! Бери свой бокал и пойдем со мной в кабинет.

Она строптиво вскинула голову, но послушна пошла следом.

— Зря ты меня позвала сюда, еще подумают, что я твоя подруга, ты стыдиться будешь.

— Хватит глупости болтать, — я резко оборвала ее, приглашая в кабинет, к стыду своему действительно ощутила нечто подобное.

— Привет! А Лариска ушла в бухгалтерию, — встретила нас Наташка. — Ну рассказывай, почему с работы уволили? Катя уселась на диван.

— Зря я сюда пришла.

— Здравсьте, приехали, — я села рядом. — Мы же помочь тебе хотим.

— Да знаю, — махнула рукой, — но вы вон какие, и какая я.

— Послушай, Кать, ты от нас отличаешься только тем, что не так одета, но это, сама понимаешь, дело поправимое, а встречают, как известно, по одежке.

— Это я понимаю, — согласилась она.

— Ты где работала?

— На заводе.

— Кем?

— Токарем.

— Кем?!

— Токарем, кем еще.

— Я не знала, что женщины... занимаются этим.

— Я, между прочим, нормально точу сложные детали, а мне всякую долбаную фигню подсовывали, сложные давали, если кто из мужиков в запой уходил.

— А уволили почему?

— Бумага пришла, чтобы штат сократили, работы нет, ну и сократили из нашего цеха трех баб, меня, Надюху и Маринку, а пьяниц этих оставили — ну как же мужики! Тьфу! Одно название, а не мужики! У них руки трясутся, чего они сделать-то могут, одна халтура!

Мы помолчали.

— А сама-то ты где работать хочешь?

— Понятия не имею, мне и на заводе нравилось. Думаю, может, в торговлю? На рынке каком? Хотя торговать — это не мое.

В дверь постучали.

— Здравствуйте, дорогие барышни. — Наум Григорьевич стремительно вкатился в кабинет — Как хорошо, что вы на месте. Надо обговорить один вопрос, — он огляделся. — А Ларисы нет?

Да, явно без Ларисы разговор не состоится — ее формы просто вдохновляют нашего управляющего рестораном.

— Сейчас ей позвоню, — я стала набирать номер — Присьядьте, Наум Григорьевич. Да, познакомьтесь — это Катя, наша подруга.

— Очень приятно, — Наум быстро окинул ее взглядом — ее формы, видимо, не произвели впечатления, потому что он с нетерпением смотрел на дверь.

— О! Вот это женщина! — Наум поцеловал кончики своих пальцев. — Тюльпан души моей!

Лариска заулыбалась, но Наум сразу стал серьезным и со скорбью в голосе, которая появляется при потере близкого родственника, торжественно объявил.

— Лариса, у нас проблема.

— Что такое, Наум Григорьевич?

— Ксения уходит в декрет.

— Да ну?! — Хором воскликнули мы — А мы и не подозревали, что она беременна, думали, просто поправилась,

вся такая кругленькая стала.

— Да, приятная, кругленькая, а тут вдруг такой сюрприз!

— Наум промокнул лысину платком. — И ведь проработала полгода всего и нате вам!

— Когда она уходит?

— На следующей неделе. Срочно найдите кого-нибудь, только попроворнее, не рохлю какую.

Мы переглянулись и уставились на Катьку.

— Кать, может, пока пойдешь на кухню?

— А что делать-то?

— Стоп! — Вмешался Наум. — Девушка, вы работали прежде в ресторане?

— Нет, — затрясла головой Катька, — я токарем работала.

Наум в изумлении вытаращился на нее.

— Девушка, вы хотите сказать, что умеете обтачивать детали?

— Умею.

— Значит, руки у вас растут из правильного места, — заключил Наум. — Но надо еще поладить с Зоей Тимофеевной, а она...это фурия! Гиена...огненная. Это полковник в юбке! Вы меня поняли?

— С характером, что ли? — Катька выглядела озадаченной.

— Это слабо сказано, я вам должен сказать — это такой характер, не характер — вулкан!!

— Да что вы ее пугаете, Наум Григорьевич? — Вступила Лариска. — Зоя Тимофеевна отличная тетка, классный повар, единственно матом ругается.

— А, — заулыбалась Катька, — наш человек.

В это время послышался шум, Наум Григорьевич поднял указательный палец.

— О! говорил? Вулкан!!

И больше ничего не добавив, быстро выкатился за дверь.

— А это кто был?

— Это управляющий рестораном, Наум Григорьевич.

— Еврей, что ли?

— Тебя это смущает?

— Да нет, смешной дедок, но вроде, хороший.

— Тогда пойдем на кухню, познакомишься с Зоей Тимофеевной и с Платонидой Аристарховной.

— Ну и имечко! Платонида... А она кто?

— Она диетолог, — ответила Наташка, — считает калории и ходит везде с блокнотиком.

Лариска, состряпав серьезную мину, сразу удалилась к себе в бухгалтерию, а мы с Наташкой и Катей пошли знакомиться с нашим замечательным поваром.

— Я двадцать раз говорила, чтобы рыбу брал охлажденную, а чего мне этот охламон привез?! — Бушевала Зоя Тимофеевна, наскакивая на Наума.

Тот краснел, пыхтел и вытирал лысину.

— Где эта бандитская морда!!? — Вдруг заорал он.

Зоя осеклась на полуслове и заморгала.

Из подсобки показался наш экспедитор Афиноген и с опаской поглядывал то на Зою Тимофеевну, то на Наума.

— Я тебя сразу узнал, бандитская твоя морда!! Только и знаешь, что водку жрать гранеными стаканами, а кто за тебя работать будет, а!!?

«Бандитская морда» заулыбалась, и пожала плечами.

— Тьфу! — Зоя в сердцах сплюнула, махнула рукой и повернулась к плите.

— Да я решил, что мороженная ведь дешевле, так же выгодней, — решил оправдаться экспедитор.

— Тебя что, итить твою мать, просили подешевле, Афиген чертов!? — Тут же отреагировала Зоя. — Лучше уйди с глаз моих!

— Куда? — Наивно уточнил Афиноген.

— У меня один адрес... Пошел на х...!!

Афиноген не обиделся, а совсем наоборот, заулыбался еще шире.

— Чего лыбишься?! — Сурово спросила Зоя, но было заметно, что гнев ее остыл.

— Зоя Тимофеевна, ну простите меня, в следующий раз сделаю точно, как вы сказали.

— Смотри у меня, — смиловилась Зоя и только тут обратилась к нам. — У нас тут все сражения. Новость узнали? Остаюсь без помощницы.

— А где она?

— Отпросилась в консультацию.

— Зоя Тимофеевна, а мы, собственно, по этому поводу зашли. Вот, Катя, как раз без работы осталась, она вам будет помогать.

— Ты раньше работала на кухне? — Тут же приступила к расспросам Зоя и отдала распоряжение Валере — это еще один повар, — не забудь перевернуть, ровно через четыре минуты, иначе сухие будут.

— Нет, я работала на заводе токарем.

Зоя заморгала, обдумывая что-то.

— Ладно, давайте возьмем с испытательным сроком. Мне нужна проворная помощница, сейчас расскажу, что надо делать.

С этими словами она повела Катю в подсобку, а Наум бросил на нас растерянный взгляд и с грустью произнес.

— Они перестали меня бояться.

— Просто они вас любят.

Сережа рано проснулся и сразу стал упаковывать подарки. Он представил, как обрадуются девочки, и Катя, и тетя Паша и тети Эльвира. Для нее Маша выбрала какой-то замысловатый кружевной воротник, который можно пришить к любой кофте или платью.

Он хотел, чтобы Юля тоже с ними поехала, но они с Юрой должны были идти в другое место. Сережа вздохнул — они очень ему нравились, и Беляев ему тоже нравился, так нра-

вился, что хотелось его назвать папой, но он не решался — ведь у него уже есть папа. Вспомнив об отце, он загрустил и подумал, а если отец узнает, что он выздоровел, он полюбит его?

— Сыночек, ты что такой грустный? — Маша внимательно всматривалась в лицо сына.

— Что тебя беспокоит? А может быть болит? — Заволновалась Маша. Она опустилась на пол и обняла его.

— Нет, нет, ничего не болит, — энергично затряс головой Сережа и совсем тихо добавил: — Просто я подумал о папе, — он крепче прижался к ней. — Mam, а если он узнает, что я здоров, он снова полюбит меня?

Маша растерялась, она не находила ответа.

— Ты скучаешь о нем?

— Нет, не скучаю, просто подумал.

— Сереженька, он любит тебя, просто... он устал, нервы не выдержали...

— Не надо, мам, я знаю, он не любил меня...

У Маши от этих слов привычно сжало горло, так обидно за сына.

— Не плачь, — Сережа вытер ей слезы, — я уже взрослый, я все понимаю.

Она молча глотала слезы, пытаясь справиться с собой.

— Mam, а вы поженитесь с..., — он запнулся, — с дядей Володей?

— Если ты не будешь против.

— Нет, не буду. Он хороший, он не такой...

Он замолчал, а Маша все гладила его.

— Вы почему завтракать не идете?! — Владимир показался на пороге. — Мы ждем, ждем. Случилось что-то? — Он уже с тревогой смотрел на них. — Сережа, ты в порядке? Как себя чувствуешь?

— Все хорошо, — быстро ответил Сережа и выбежал из комнаты.

— Ты плакала? — Он обхватил ее лицо ладонями и стал целовать в глаза. — Что тебя так расстроило?

— Сережа вдруг вспомнил про отца, сказал, что он... не любил...его.

— Маш, ну успокойся, ну все, все. Ты моя хорошая, моя любимая... А Сережка его очень любил?

— Вначале все время ждал его, а потом перестал. Он к тебе очень привязался.

— Я тоже, — он помолчал и добавил, — я просто принял его как сына, понимаешь? Он родной для меня, как и ты. — Слегка щелкнул ее по носу, — чтоб ты знала. Все, пойдем завтракать, потом Николай Васильевич отвезет вас в Мытищи, а я уже опаздываю.

Подъезжая к общежитию, Маша заволновалась, вспомнила все события, случившиеся там.

— Мама, а может, Найда нашлась? А Катя дома? А девочки?

— Ну вот, приехали. — Николай Василевич обернулся.

— Можно выходить?

— Подождите пока. Сейчас машину в тенек поставлю и помогу вам.

— Спасибо, мы сами донесем, — возразила Маша.

— Извините Мария Сергеевна, но Владимир Анатольевич приказал не отпускать вас одних.

— Хорошо, Николай Васильевич, пойдёмте, сейчас наши женщины чай организуют, я тут сладости всякие привезла.

Сумок и пакетов оказалось много.

— Мама, смотри, тетя Паша! — Сережа показал на окно.

Тетя Паша всплеснула руками и скрылась из вида, а через несколько минут в своем неизменном фартуке и шлепанцах выбежала во двор.

— Батюшки! Приехали! Катерина вчера сказала, что приедете, да я не поверила, а вы возьми и приехай! Ой, а Сережка-то и не узнать! Вона, щеки-то розовые стали. Маш, а ты-то, ты-то... Словно принцесса! Катя-а! Смотри, кто приехал! Девчонки-и!

Захлопали двери, выбежали девочки, а за ними и женщины. Девочки подбежали к Сереже, но неожиданно застеснялись и жались к тете Паше.

— Ну чего вы? Встречайте!

Все пакеты занесли на кухню, Маша, отвечая на вопросы женщин, доставала сладости и вино, Николай Васильевич скромно стоял в стороне.

— Ой! Да вы проходите, — заметила одна из женщин, — присаживайтесь. Сейчас чай поставим...

Визг девочек заставил всех обернуться — это Сережа вручал подарки.

— Какая красивая!

— А это мне?

— А это что, стиральная машина? Мама!! У нас теперь стиральная машина есть!

— А это что? Какой сервиз, настоящий? Смотрите, мы теперь из этих чашек будем чай пить!

Восторгу не было границ.

— Сережа, — наклонилась к нему Маша, — зайди к тете Эльвире, я потом тоже подойду. Вот, держи — это ей.

Сережа вприпрыжку побежал по коридору.

— Катюша, пойдем к тебе, поговорим.

Проходя мимо своей бывшей комнаты, Маша остановилась, потом поежилась.

— Зайдешь?

Маша отрицательно покачала головой.

Зайдя в комнату к Кате, уселись на кровать, Маша достала подарки.

— Ты что, с ума сошла, что ли? Зачем мне так много? — Она раскраснелась, разглядывая вещи, но было видно, что рада, что нравится.

— Катя, я тебе так благодарна за все, что ты для нас сделала и потом, скоро у Юльки свадьба, мы тебя приглашаем,

как раз платье наденешь.

— Да брось ты! Куда я со своим рылом к вам припрусь?!

— Не надо так, не обижай меня.

— Ладно, лучше расскажи, как у тебя дела?

Маша прикрыла глаза и тихо сказала.

— Катя, я так счастлива, что даже страшно.

— Да чего, страшно-то?

— Не знаю, все время жду какой-нибудь гадости, боюсь за Сережу, не верится, что все в прошлом.

— А ну кончай думать о всякой хрени!

— Кать, а как у тебя? Ты вчера по телефону сказала, что тебя уволили. Как же ты теперь?

— И-и-и! — Тетя Паша вошла, приплясывая в новой кофте. — Ну-ка, Катерина, глянь на меня!

— Ну все, тетя Паш, только мы тебя и видели! Будешь теперь на танцульки бегать.

— Эх, красотища! — Тетя Паша подошла к зеркалу на комод и продолжала восторгаться. — Такую красоту только по праздникам надевать буду. Пошли на кухню, там уж девчонки все приготовили и Эльвирка вышла, она все за твоего мальчонку переживала, и этот охламон выполз, как учуял, что вино есть, он тут, как тут. — Она еще повертелась и вдруг спохватилась. — Батюшки! Надо Надьке сказать, чтобы боярышник свой спрятала, а то ведь выжрет! И кофту сыму, а то еще запачкаю — там такие торта...Мммм.

Она вышла и уже из коридора слышался ее голос.

— Даже помолодела, — усмехнулась Катя.

— Ты не сказала, что теперь делать будешь? Давай, я Юру попрошу или Володю, может, помогут с работой.

— Да я уже нашла.

И Катя рассказала, как вчера съездила в Москву и устроилась в ресторан помощницей на кухню.

— Там, наверное, зарплата маленькая, — засомневалась Маша.

— Такая же, как моя, да еще сыта буду. Да ладно, там посмотрим.

— А что за охламон, про которого тетя Паша говорила?

— А-а, этот... Надька кавалера себе нашла. Ленка с Веркой своих повыгоняли чуть ли не в один день, а эта привела. Вроде он и ничего, и работает вроде в автомастерской, деньги приносит, но тоже запойный, как начнет пить, все подряд глушит, да еще дружков начал приваживать, но ничего, мы их отсюда быстро намылили.

— Маша! Катя! Идите скорей! Все готово!

Время прошло незаметно, несколько раз звонил Беляев, интересовался, как они там, последний раз сказал, что едет домой и без них ужинать не будет. Маша засобиравлась.

— А где Сережа?

— Да девчонки его в сад, наверное, на качелях качаются.

Маша спустилась в сад и увидела Сережу, который сидел на лавочке и что-то рассказывал незнакомой женщине.

— Кто это?

— Да это же Шурка — нищенка, ну, которая тогда...

— А-а, — протянула Маша и поежилась от неприятных воспоминаний. — Я ведь с ней так и не встретилась.

— Невелика потеря. Ну, пошли.

Провожать их вышли все, обнимали и целовали, и долго махали вслед.

— Олигарх, говоришь? — Недобрый взгляд проводил машину.

— Угу.

— И, говоришь, денег немерено?

— Ну да, и парня за границей вылечил и эту вон как вырядил. Говорят, влюбился по уши... Видали? И машина, и водитель свой, персональный.

— А сюда-то часто приезжают?

— Да нет, вроде первый раз, как вернулись.

— Ну-ну, посмотрим...

* * *

— Я тебя теперь так редко вижу.

Мамуля заехала в клуб «на минутку», как она сама выразилась, повидаться.

— Как ты, Ланочка? Как Владимир? А Саша?

— Все нормально. Твой внук полюбил читать, теперь сам читает, иногда просит бабушку, она такая молодец, приучила его к чтению, а Саша так часто сейчас ездит по командировкам — я совсем его не вижу.

— Что это за командировки такие?

— Ну, в Норильск, ты знаешь, потом в Финляндию.

— Это уже интереснее, пусть поедет куда-нибудь, где теплее, в Италию, например, заодно и тебя захватит.

— Но в Италии нет его интересов.

— Как это нет интересов?! — Возмутилась мамусик. — А как же Рим? Колизей? Или вот Неаполь... Можно в Пизу, только на башню эту не залезайте — вдруг упадет? А еще, знаешь, есть замечательный курорт в Тоскане. Только туда лучше ездить в...

— Мамуля! — С трудом удалось ее прервать. — Во-первых, Саша не собирается в Италию, во-вторых, он не любит брать меня в деловые поездки.

— И совершенно напрасно. Нельзя оставлять молодую красивую женщину одну... Кстати, и ему нечего там одному болтаться.

— Мамусик! Он не болтается, а работает.

В ответ она только фыркнула и дернула плечиком.

— Расскажи лучше, как там Илья Алексеевич?

— Илюша, слава богу, редко бывает дома, все на работе, все в командировках... — и осеклась. — Но, понимаешь, это разные вещи, у него уже возраст не тот, и я, в общем-то уже не... совсем молодая.

— Ты прекрасно выглядишь.

Она тут же подошла к зеркалу и стала тебя разглядывать.

— Ну да, еще ничего, хотя, видишь, вот две морщинки на

лбу появились. Кошмар!

— Не видно там никаких морщин.

— Но я же вижу. Может, мне ботакс сделать?

— Здравствуйте Алла Владимировна!

Наташка расцеловалась с мамулей.

— Вы так хорошо выглядите!

Мамуля тут же засияла улыбочкой.

— Спасибо, Наташенька! А скажи ваш косметолог сегодня очень занят? Я бы зашла проконсультироваться.

— Пойдемте, я вас провожу.

Я вздохнула — интересно, на сколько часов затянется эта «минутка»? Конечно, я скучаю по ней, но все-таки с бабушкой мне гораздо легче. Нет я не права. Как я могу так думать? Это же моя мама, самая любимая и самая родная. Не дай бог, с ней что-нибудь случится... Все-все-все! Не буду о грустном. Надо думать позитивно... Что у меня хорошего? Да все у меня хорошо, сыночек растет и радуется, конечно иногда огорчает, вчера раскапризничался, не хотел засыпать без книжки. Книжки — это замечательно, но читать в постели вредно... Вообще-то, я сама читаю в постели, надо у бабушки спросить... Так, что еще хорошего? Муж замечательный, правда, командировки. Черт! И что он зачастил в эти командировки. Вот мамуля, взяла и поселила в моей душе червь сомнения! Нет-нет, все хорошо, все отлично — похудела на один килограмм. Вроде ерунда, а приятно. Подойдя к зеркалу, осталась довольна увиденным.

— О! И ты, как всегда, у зеркала! — Появилась Наташка.

— Что значит, как всегда? Можно подумать, что ты к зеркалу не подходишь!

— Ну, а ты чего там нашла? Тоже морщинки?

— Какие морщинки? — Встрепенулась я и опять подошла к зеркалу.

— Господи! Как же ты на мать свою похожа!

— Конечно похожа — это же моя мама.

— Да оторвись ты от этого зеркала!

— А ты не заходила сегодня на кухню? Как там Катя?

— Она справляется, только, знаешь, я подумала — это не ее. Пусть пока там поработает, а мы что-нибудь придумаем.

— Например?

— Например, ее можно на курсы массажисток устроить, Тане сменщица нужна, она уже стонет, столько работы.

— Да, ты права, и еще неплохо бы ей зубы исправить, конечно, щербинка — это несколько пикантно, но она уж слишком большая, не щербинка, а черная дыра, как будто без зубов. Я займусь этим вопросом.

— Когда свадьба у Юльки?

— Ой! Совсем забыла! Вот приглашения прислали, нам всем.

Наташка открыла свое приглашение.

— Так уже совсем скоро! Ничего себе!

— Да, они извинялись, что поздно прислали приглаше-

ния, но так получилось, но на словах они ведь давно приглашали. Насчет подарка мы с ней обговорили.

— А что она хотела?

— Ничего, сказала, только цветы.

— Да ладно?

— Ну конечно, я не послушала и купила совершенно потрясную антикварную вазу для цветов.

— Вазу? — Засомневалась Наташка.

— Ну да, я тоже сомневалась, а Саша сказал, что это хороший подарок, он сам выбирал, но, знаешь, я для Юльки купила еще очень хорошенький кулон с большим топазом.

— Какой?

Я подробно стала его описывать, даже нарисовала.

— А я купила два комплекта шелкового белья и для них обоих по халату.

— Представляю, Юру в халате.

Мы засмеялись.

— Веселье было в разгаре, — вошла рассерженная Лариска. — Вы когда-нибудь работать собираетесь?

— Мы работаем, — тут же парировала Наташка.

— Я вижу.

— Ларис, ты сегодня волосы как-то по-другому уложила, — вмешалась я. — Тебе очень идет. Правда, Наташ?

Лариска заулыбалась, но тут же с подозрением уставилась на нас и противным голосом строгой начальницы добавила.

— Наташенька, а вы не забыли случайно, что вам надо в

водоканал?

— Черт! — Наташка хлопнула себя по лбу и вскочила. — Вот всегда ты так, обязательно все испортишь.

— Ларис, а мы тут обсуждали подарки Юльке на свадьбу.

— А про Любу вы не забыли?

— Черт! Черт!

— Если честно, я сама забыла, — призналась Лариска, — только утром вспомнила.

— Решено, после работы едем за подарками!

— Куда поедем?

— В Пассаж, конечно.

— Птичка! Совсем забыла, тебя же ждут в маленькой гостиной.

— А что, Семена Марковича сегодня нет?

— Господи! Где ты витаешь? Он же предупредил, что на две недели уедет на дачу.

— Ах, да... А кто там в гостиной?

— Две тетки... нет, одна из них все-таки женщина.

— Какая ты наблюдательная! Сразу кратко и метко дала им характеристику. Ну ладно, поработаю психологом.

— Добрый день!

— Здравствуйте, Светлана Михайловна!

Никогда, наверное, не привыкну к этому «Светлана Михайловна».

— Давайте без отчества, хорошо? Вы уже были в нашем баре?

Выслушав похвалы нашему бармену и его творениям, начала беседу просто так, главное настроить их на доверительную волну. Но вот, кажется, одна созрела и задала вопрос, который, видимо, ее мучал.

— Светлана, я встречаюсь больше года с одним мужчиной. Нам хорошо вместе, он мне очень нравится, вроде и я ему нравлюсь, но он ни разу не подарил мне ни одного цветочка.

— Ну, это не страшно, не все мужчины дарят цветы.

— Но он вообще мне ничего не подарил, даже на праздники. Даже на день рождения.

Жмот! — Это первое, что вертелось на языке. А еще хотелось сказать — гоните его в шею! Но, конечно, я сдержалась.

— Но создается впечатление, что вы ждете от мужчины только подарки? Если это так, то есть множество способов, которые приведут вас к желаемому результату.

— Это как?

— Ну можно просто попросить, а можно даже пошантажировать. Но, с другой стороны, подумайте, так ли серьезно этот мужчина к вам относится? В таком случае, проанализируйте ваши отношения. Может быть, он просто скуп, а может, у него недостаточно средств, чтобы позволить себе подобные проявления внимания? В таком случае, задумайтесь, готовы ли мириться с этой чертой его характера и касается ли его поведение только материальных знаков внимания. И еще, вы не пробовали задавать вопрос себе, что имен-

но ему мешает баловать вас? Цена подарка часто не самое главное. Вы можете «научить» мужчину этим приятным мелочам собственным примером. Сделайте ему подарок, просто так, без причины.

— Я дарила ему на день рождения туалетную воду.

— Ему было приятно?

— Конечно, но особого восторга не высказал.

— Послушайте, проанализируйте еще раз ваши отношения. Если он скуп — это навсегда! Или смиритесь с этим, или гоните в шею! — не выдержала я.

Женщина ничего не ответила, но было видно, что она переживает и не удовлетворена моим советом. Да, я явно погорячилась, но, что поделать, ненавижу жадных мужиков, хоть будь они семи пядей во лбу! Собственно, их никто не любит.

— Мы оцениваем мужчин по знакам внимания, это показывает его отношение к женщине. Но возможно, он вас любит... ммм... своеобразно, — женщина немного встрепенулась, а я продолжила, — но, если вы его любите, ну и любите себе на здоровье.

Как говорится: «Медицина тут бессильна».

Она радостно кивнула, видимо, это то, что она хотела услышать. Пожалуйста, если вам так нравится, но в душе я была очень недовольна собой.

* * *

Это надо же, везенье кому-то так и прет! И сама, как королева, и мальчишка совсем здоровый стал, вон носится как...

Здесь перебиваешься с хлеба на воду, копейки считаешь, не знаешь, как выкрутиться, а тут, на тебе — все и сразу. А мужик-то и впрямь олигарх. Влюбился... Ну что он влюбился, поверить можно, а что она... Пусть в эти сказки дети верят, на деньги она польстилась, тупому ясно. Он и старше ее на много. Несправедливо это, неправильно. Надо и с бедными поделиться.

Уже потемнело, да и время позднее, Катька посмотрела на часы — время-то почти двенадцать. Первый рабочий день на новом месте. Вроде и ничего сложного, а крутилась целый день, еще и Зоя доставала, то не так, это не так. Вообще хорошая тетка, да и Валерка тоже хороший мужик, но сразу видно, подкаблучник. Катька слышала, как ему жена звонила, а он перед ней отчитывался. Нет, такие мужики ей не нравились, а которые нравились, смотрели на других. Она вздохнула, вспомнив Олега. Ох, как понравился он ей, такой мощный, видный и добрый. Она заметила с каким волнением он вспоминал, как первый раз увидел Сережу, рассказывал, какой он был тогда худенький и бледный. Тогда Катька почувствовала, что нравится ей этот парень, очень нравится, да и он посматривал на нее с интересом. Катька вначале боялась улыбнуться, чтобы щербинку не заметил, а потом махнула рукой — если понравилась, значит, и щербинка ее понравится.

Он тогда довез ее до самой их «халабуды». Катька все ждала, что спросит телефончик, но ни фигя не спросил, а тут еще

Шурка-нищенка, откуда-то возникла, рожу свою прямо готова была в окошко просунуть, так и сверлила глазами. Катке пришлось быстро выйти из машины, бросив на прощание «спасибо». Шурку тогда готова была убить, даже сказала ей что-то грубое, а потом все ждала, может, приедет, ведь знает адрес, если понравилась, должен найти. Вот именно, если понравилась... Катка споткнулась и, чертыхнувшись, остановилась, оглядываясь назад. Какая-то тень скользнула за дерево. Неприятное и незнакомое чувство страха овладело ею. Она и раньше здесь ходила и в более позднее время. Прекрасно знала, что по этой дороге теперь редко, кто ходит, и не боялась нисколько, а сейчас вдруг страшно стало. Решительно тряхнув головой, пошла дальше, но стала прислушиваться. Вроде говорят где-то, ну да, точно, говорят. В ступне больно кольнуло, как будто попало что-то, камешек, что ли. Твою мать! Она остановилась, вон какая-то коряга, на нее присесть можно, вытряхнуть туфлю.

— А может, ну его к лешему, — услышала тихий голос.

Другой голос что-то сказал в ответ.

— Думаешь, так просто?.. Приезжает... когда... у этой не узнаешь ни...

— ...денежки, так первый, а как...

— ...охрана ваще всегда, личный водитель.

— Тсс... Что это?

Катка замерла.

— Да листья шуршат, может мышь пробежала.

— А ну-ка проверь, посмотри вон там.

Катька вскочила и понеслась, почти не разбирая дороги. Остановилась уже около общаги. Тяжело дыша, оглянувшись — никого, а из подъезда показалась Ленка с тазиком — вышла в сад белье повесить.

— Катюха! Ты что ли? Откуда так поздно?

— С работы, — Катька отдышалась и совсем успокоилась, и даже усмехнулась своим страхам.

— Ну, как там на работе-то? — Продолжала выпрашивать Ленка.

— Нормально, — пожала плечами Катька.

— А это что, ресторан какой?

— Нет, клуб.

— Клуб? Ну-ка, помоги, — она протянула Катьке мокрый пододеяльник.

Вдвоем встряхнули и повесили, прикрепив прищепками. — Это что за клуб в Москве? Я думала только в деревне клуб, а тут в Москве. Вроде дома культуры?

— Да нет, называется женский клуб, в смысле для женщин.

— А что же там без мужиков-то делать? Что и танцуют одни бабы? Может это эти, как их называют-то, лесбиянки, что ли?

— Тьфу на тебя!

— А что тогда?

— Ну, просто там женщины разные собираются, коктейли

пьют, в ресторане сидят, болтают обо всем, в общем, сама еще точно не знаю.

— А-а, — протянула Ленка, поднимаясь по лестнице, — богатые бездельницы.

— Ну, вроде того.

— А ты чего там делаешь?

— На кухне помогаю, — буркнула Катька, не желая больше отвечать на вопросы. — Все, Лен, спокойной ночи.

Она долго не могла уснуть, перебирая в уме события дня, и еще вспомнился подслушанный разговор.

Как будто что-то замышляют, про денежки упомянули, охрану, личный водитель. Ограбить что ли кого собираются? И зачем он погнался за ней? А может, ей это со страху показалось? И вовсе никто за ней не бежал. Да ну, глупости все это!

Она вздохнула — лучше о работе подумать. Да что работа? Нормальная, на первое время сойдет, хотя, конечно, не по душе она, а согласилась, потому что надеялась встретить там Олега, но его почему-то не было, а спросить вроде неудобно. Ладно, будь, что будет.

— Ну что?

— Нет, не догнал, резвая очень.

— Баба?

— Да девка из общаги, видел, как туда побежала.

— Нам свидетели не нужны, сам понимаешь.

— Да там одни курицы живут да божьи одуванчики... хо-

тя нет, постой-ка...

— Вспомнил чего?

— Это же Катька щербатая.

— Стоп! Эта девка не дура, может догадаться.

— Да ладно тебе, может и вовсе не она это была.

— Если бы не нужна она была сейчас, лучше бы ее того...

Ладно, сначала выясни, а потом уже разберемся с ней.

Встала, как обычно, в семь часов, хотя Зоя Тимофеевна сказала, что сегодня можно и к одиннадцать прийти. Но делать дома было нечего, в магазин бежать не надо, готовить нечего, вчера наелась там до отвала. Как же вкусно Зоя готовит — ничего такого Катька раньше и не пробовала. Дедок этот, Наум, тоже, блин, веселый, прилетел, наорал на шофера, а тот, знай себе ржет, да и видно, что орет не со зла, потом сам анекдот еврейский рассказал — все легли. Вообще коллективчик веселый, Катьке понравился.

Она пошла на кухню, зажгла горелку под чайником и поставила на зарядку телефон.

— Наше вам, — появился заспанный Костик, Надькино «счастье».

Он поставил разогревать кастрюльку, а через минуту уже хлебал щи.

— Господи, — пробормотала Катька, — как в тебя с утра щи-то влезают?

— Не понимаешь, ты, Катерина, щи — это перво-наперво надо потреблять после хорошей выпивки.

— Это почему же?

— Очень оттягивает хорошо.

— Не, — сходу включилась тетя Паша, не успев перешагнуть порог, — самое лучшее — это лапшичка куриная или щи, да только кислые, ух! — Она даже передернулась — Кать, ну как день-то прошел? Вчера и не дождалась тебя вообще.

— Да, нормально, тетя Паш, все хорошо.

— Работа тяжелая?

— Да нет, нормальная работа.

— Да что ж ты заладили, нормальная, нормальная, ты подробно расскажи, чего делала, что там за люди работают, молодые или старые.

Зная, что от нее все равно не отделаешься, Катька вздохнула.

— Сейчас все расскажу, только сумку соберу.

Вернулась уже одетая, тетя Паша намазывала масло на хлеб, а Костик рассматривал ее телефон.

— Чего зыришь?

— Посмотреть, что ли нельзя? Чего ж тебе подруга-то твоя богатая телефон не может подарить, с таким старьем ходишь?

— Меня и такой устраивает, а ты не считай чужие деньги.

Костик взял тарелку и стал мыть в раковине, Катя села пить чай с бутербродом и стала рассказывать тете Паше про новую работу, а та уселась напротив и слушала, боясь что-

то упустить, а то потом нечего будет остальным бабам доложить, надо ведь в подробностях.

— А че, и кормить будут бесплатно?

— Угу.

— Че, ешь сколько хочешь? — Недоверчиво выпрашивала она.

Катька кивнула.

— И с собой можно взять?

— Нет, этого нельзя.

— Жалко, — она замолчала не минутку, видно, что-то обдумывая, — Кать, а потихоньку стырить ничего нельзя?

— Да вы что, тетя Паш? Зачем я тырить-то буду? И так на еду не буду деньги тратить.

— Глупая ты девка... — тете Паше хотелось продолжить развивать эту тему, но Катька ее оборвала.

— Хорош базарить, мне пора, — и обратив внимание на Костика, заметила — А ты чего сидишь, уши развесил? Тебе разве не пора уходить?

Костик ничего не ответил, посмотрел ей вслед и продолжал задумчиво ковырять спичкой в зубах.

— А где она работает-то? — Решил поддержать разговор со словоохотливой тетей Пашей.

Та обрадовалась, что нашла свободные уши, налила себе чаю и уселась напротив, собираясь обстоятельно ему все растолковать.

* * *

Последнее время Маша часто оставалась одна, иногда просто не знала, чем себя занять. В доме было две женщины, они убирали в комнатах и в гостевом домике, в саду работал садовник. За всеми следила Галина Павловна, она и готовила.

— Мне тогда совсем нечего делать, — как-то пожаловалась Беляеву.

— Съезди в магазин, сходи в какой-нибудь салон.

— В какой?

— Ну, в какие салоны ходят женщины... прическу сделать... Да я сам не знаю, спроси у Юльки, — и тут же запнулся, — нет, неудачный пример, она тоже никуда не ходит... А знаешь, позвони-ка ты этой, как ее... Птичке, как ее имя даже не помню, все Птичка, да Птичка.

— Светлана, — подсказала Маша.

— Вот, по-моему, она говорила про какой-то женский клуб... — Да, она там с подругами работает. Володя! Я хотела с тобой поговорить.

— Слушаю тебя внимательно.

— Надо решить что-то со школой.

— Да, я об этом уже подумал.

— Надо перевести его в другую школу, а я не знаю, в какую.

— Не волнуйся, давай вечером сегодня посмотрим, какие есть варианты.

— А здесь поблизости есть школа?

— Понятия не имею, никогда этим не интересовался. Я попрошу, чтобы мне сделали подборку. У него какие предметы лучше идут?

— Наверное, математика, хотя и гуманитарные тоже хорошо, он ведь много читает, историю любит.

— Тогда мы втроем сегодня сядем и все обсудим — это ему решать, в какую лучше школу.

— Хорошо бы поближе.

— Это неважно, его будут возить... Что? Что ты морщишься?

— Ой, Володь, я это так не люблю.

— Но в той школе, где он будет учиться, всех будут возить. А в какой класс он пойдет?

— В пятый, но он столько пропустил...

— Ничего страшного, возьмем учителей. Кстати, вот этим и займись. Поищи в интернете. Начать можно хоть завтра. Предупреди, что учителю будет предоставлена машина.

— Столько расходов, — пробормотала Маша.

— Не смей меня, какие расходы... Ах, да, сегодня пришло за тобой машину после обеда.

Маша удивленно на него взглянула.

— Манечка, надо подать заявление в ЗАГС... Что случилось? Передумала?

— Володя, зачем такая спешка? Ты меня совсем мало знаешь...

— Я тебя достаточно знаю, — прервал ее возражения. —

Что тебя тревожит?

— А вдруг ты разочаруешься во мне, я ведь совсем неидеальная.

— А мне не нужна идеальная, мне нужна ты. Все! Машина придет в шестнадцать ноль, ноль. Да, паспорт не забудь.

Он взял в ладони ее лицо и стал нежно целовать вначале глаза, потом щеки, губы...

— Все, все, уходи, — оттолкнула его Маша, — тебя ждут.

— А может, ну их?

— Володь, ну так нельзя, — а глаза говорили обратно — можно. Именно так можно. Телефонный звонок заставил обоих вздрогнуть.

— Черт! — Беляев махнул рукой, и что-то отвечая в трубку, вышел.

Маша счастливо вздохнула и пошла искать Сережу, хотя, что его искать — он наверняка сидит в своей комнате и играет в компьютере.

— Серенький, ну нельзя же так, ты почти не выходишь из комнаты.

— Мам, Юра такую интересную игру подарил, — оторвался на минутку сын и тут же повернулся опять к экрану.

— Скажу, чтобы не дарили тебе больше этих игр.

— Ну, ма-ам.

— Давай съездим куда-нибудь, погуляем.

— Съезди одна.

— Ты что, собираешься весь день просидеть за компью-

тером?

Сережа обернулся, в его глазах читался укор.

— Мам, а что мне делать? Друзей у меня здесь нет... У меня их вообще нет.

Маша загрустила — действительно прежде, в школе у него были друзья, хотя, конечно, их и друзьями трудно назвать, так переэзванивались иногда, а теперь и их нет.

— Но у тебя появились новые друзья и сразу взрослые, не у каждого есть такие.

— Да, у меня есть Юля и Юра, а еще есть девочки из общежития.

— Ну вот, а скоро в школу пойдешь, там появятся новые друзья. Кстати, можно и здесь найти приятелей, но, если ты будешь целыми днями сидеть в комнате, друзей не найдешь. Наверняка здесь тоже живут твои ровесники, я узнаю... Хорошо, тогда я тоже никуда не пойду, буду с тобой играть.

— Правда?! — Обрадовался Сережа.

Маша засмеялась, и взяв себе стул, уселась рядом с ним, а через час вытащила его в сад.

— Давай покатаемся на велосипедах? — Предложила она. Сережа обрадовался.

— А где мы будем кататься?

— Ну давай по улице, машины здесь почти не ездят, объедем весь поселок. Она достала велосипеды, но у выхода их задержал охранник.

— Мария Сергеевна, вы куда?

— Мы хотели покататься, — растерялась Маша.

— Я с вами.

— Это совсем необязательно, — попыталась возразить она.

— Владимир Анатольевич приказал никуда одних не выпускать.

— Ну, хорошо, — пришлось согласиться, — поехали с нами, заодно и покажете местные достопримечательности. Простите, как вас зовут?

— Николай. Вы подождите меня у ворот, я велосипед найду.

Объехав поселок, решили выехать за ворота, там начинался лес.

— Осторожнее! — Успела крикнуть Маша, заметив какого-то человека.

Сережа вильнул в сторону от прохожего и чуть не упал. Николай тут же подоспел и уставился на мужчину.

— Вы откуда?

— Оттуда! — Грубо ответил он. — Что, лес тоже ваш и ходить нельзя? Вон огородились заборами и сидите там! — Он развернулся и быстро зашагал прочь.

Николай набычился и хотел броситься вдогонку, но Маша его остановила.

— Не надо, Коля, пусть идет себе.

— Да откуда он тут взялся?

— Да бог с ним. Давайте вернемся.

На обратном пути случайно познакомились с одной девочкой, она в сопровождении своей гувернантки тоже каталась на велосипеде. Дети разговорились, и Сережа стал приглашать Ирочку в гости.

— Надо будет у родителей спросить, — вмешалась гувернантка.

— Хорошо, вы спросите, пожалуйста и приходите, мы будем рады.

— А это ваш охранник? — Поинтересовалась Ирочка, показав на Николая — У нас тоже охранники есть. У моего папы холдинг! — Важно добавила она. — А у тебя кто папа?

Сережа растерянно посмотрел на Машу.

— У него своя компания, — быстро ответила она и повернулась к женщине. — Меня зовут Мария Сергеевна, запишите мой телефон, пожалуйста, звоните нам и приходите вместе с Ирочкой, мы будем рады.

— Спасибо, я скажу Ирочкиной маме. Пойдем, Ира.

Они распрощались и разошлись по домам.

Не успели поставить велосипеды, как позвонил телефон.

— Манечка, ты не забыла? — Услышала родной голос.

— А сколько время? — Спohватилась Маша, но взглянув на часы, успокоилась — еще два часа впереди.

— Николай Васильевич заедет немного раньше.

— Хорошо, хорошо, я буду готова.

— Ты куда уезжаешь? — Сережа прислушивался к разговору.

— Не надо говорить «куда», спроси, ты далеко?

— Да я вижу, что не близко, а куда?

Маша засмеялась.

— Мы поедем в ЗАГС.

— Ой! Вы поженитесь?! Сегодня?!

— Нет, родной мой, сразу не получится, сегодня подадим заявление, а распишемся, наверное, через месяц.

— Ну-у, так долго?

Они поставили велосипеды и пошли в дом. Сережа сразу побежал к себе, Маша смотрела ему вслед и думала, какое счастье, что она встретила Беляева. Если бы не он, что бы с ними было? Что стало бы с Сережей? Она вспомнила его бледное личико, бесконечные «скорые», безденежье...

Телефонный звонок прервал воспоминания.

— Алло!

Сердце замерло, и в груди похолодело. Зачем? Как он посмел? После всего...

— Здравствуй, — заставила себя ответить.

— Ну, как твои дела? Как Сережа?

— Все нормально.

— Что ж ты не рассказываешь, что ему операцию сделали? Я все-таки отец.

— Вот именно, все-таки.

— Ты должна была мне сообщить об этом.

— Должна?

— Не иронизируй. Эти интонации тебе не идут.

— Если честно, я вообще не понимаю, зачем ты позвонил.

— Я хочу видеть сына.

— Андрей, ты не хотел видеть сына, ты не помог ему, когда он...умирал..., а сейчас...вдруг, — она еле сдерживала слезы.

— Просто я был занят переездом, а потом родилась дочка, Марина была в больнице. Она чуть не погибла, между прочим, из-за тебя.

— Меня?! — Изумилась Маша.

— Конечно, мне следователь рассказал, что ты в квартире что-то прятала, а на Маринку напали.

Маша молчала, боясь разрыдаться, но, сделав усилие и стараясь говорить спокойно, ответила.

— Если бы ты нас не вышвырнул из квартиры, ничего бы этого не произошло, — а сама подумала, как хорошо, что он сделал это, хорошо, что они оказались в общежитие, вообще все хорошо получилось, как в пословице — не было бы счастья, да несчастье помогло, и совсем уже спокойно произнесла — Андрей, давай не будем упрекать друг друга и вообще не вспоминать прошлое. Главное, что Сережу прооперировали, и теперь все хорошо.

— Я хочу увидеть его, — настаивал он.

— А ты уверен, что он захочет тебя видеть?

— Уже настроила?

— Господи! — Не выдержала Маша. — Столько лет он

ждал от тебя внимания, я не говорю уже любви. Ты говоришь — настроила? Как раз наоборот, всегда тебя оправдывала, говорила, что папа много работает, ему некогда... Сережа уже перестал мне верить, потому что ты даже не заходил к нему в комнату.

— Ты думаешь, легко смотреть на умирающего ребенка?!

— Да, нелегко, но почему-то это не вызывало в тебе жалости, ты не захотел ему помочь, просто нас бросил.

— Хватит меня упрекать!

— Я не упрекаю, просто напоминаю тебе, как это все было.

— Но ведь тебе помогли.

— Да помогли, совершенно посторонние люди.

— Хватит демагогии, достала уже. Короче, дай мне Сережкин телефон, я сам ему позвоню.

— Не дам, — твердо ответила Маша, — не хочу, чтобы ребенок получил еще одну травму.

Она нажала на кнопку и разговор прервался, но телефон зазвонил снова, Маша хотела уже отключить телефон, но увидела другой номер.

— Мария Сергеевна, я подъехал, вас жду, — услышала голос Николая Васильевича.

— Да, да, Николай Васильевич, уже иду, — заспешила Маша, прогоняя осадок от неприятного разговора.

Но Андрей снова позвонил в тот же день и на следующий. Последний разговор так ее расстроил, что она долго не могла

успокоиться и даже всплакнула, выйдя в сад.

— Манечка, — Беляев обнял ее сзади за плечи, — ты что здесь делаешь? Смотри уже темно, да и прохладно. — Он развернул ее к себе и взгляделся — Что такое? — Сразу забеспокоился. — Что произошло? Ты плакала?

— Нет, Володя, ничего важного.

— погоди. Как это ничего важного, если ты плакала? Что-то с Сережей?

— Не хотела тебе говорить... Мне звонил мой бывший муж...

— Что ему надо? — Холодно спросил он.

— Говорит, что хочет увидеть сына, но я ему не верю. Не пойму, что ему надо от нас, узнал, что мы сейчас ни в чем не нуждаемся, что живем в богатом доме, может, денег? — Неуверенно предположила она. — Но он же должен понимать, что у меня их нет, я даже не работаю.

— Маш, мне это не нравится. Деньги у тебя есть на карточке, и ты можешь ими распоряжаться по своему усмотрению, но не думаешь же ты, что он просто вымогает деньги?

— Не знаю, но в то, что он хочет увидеть Сережу мало верится.

— Но почему? Возможно он действительно соскучился по сыну?

— Нет, — она грустно посмотрела на него, — он не интересовался им уже несколько лет... знаешь, как Сережка переживал... — не удержалась и всхлипнула.

— Ну, все, все, — он притянул ее к себе и, как маленькую гладил по волосам. — Тебе надо с ним встретиться и поговорить, лучше бы мне самому с ним поговорить, но будет правильнее, чтобы ты вначале выяснила, что ему надо.

Знаешь, я все хотел поговорить насчет Сережи...

— Что? — Перебила Маша.

— Я бы хотел его усыновить, — и торопливо добавил, увидев удивление на ее лице, — конечно, сначала поговорю с ним. Как ты считаешь, он согласится?

— По-моему, да.

— Что-то он в последнее время как-то странно смотрит на меня.

— Мне кажется, ему хочется назвать тебя папой, а решиться не может.

— Точно?! Ты уверена?! — Он так явно обрадовался, что у Маши сразу отлегло от сердца. Как же ей повезло, что встретила его, такого необыкновенного человека. Она не удержалась и опять всхлипнула.

— Ты что? Не плачь, моя девочка, все будет у нас замечательно, вот увидишь, красавица моя, любимая...

В следующий раз, когда позвонил Андрей, Маша предложила встретиться.

— По ресторанам не хожу — денег нет, — предупредил он, — но если заплатишь...

— У метро «Чистые пруды», — перебила его Маша, —

там, у памятника Грибоедову в два часа.

— Ладно, — пробурчал он.

Собираясь на встречу, Маша была абсолютно спокойна, а выйдя из метро, сразу разволновалась.

Андрей выхаживал перед входом на бульвар, Машу не сразу узнал, с удивлением стал ее разглядывать.

— Ты изменилась, так похорошела...

— Ты тоже изменился, — быстро оборвала его Маша, а у самой сжалось сердце — как же он постарел, вроде высокий был, а сейчас, как-то съежился, похудел, и, даже пышная некогда шевелюра, выглядела как-то не так, может, поредела.

Они молча шли по бульвару, выискивая свободную скамейку. Солнышко сегодня так припекало, что хотелось в тень, но в тенечке все лавочки были заняты: бабушки с внуками, мамы с колясками, старики с газетами, с шахматами, парочки в обнимку. А ведь они тоже когда-то приезжали сюда погулять, когда Сережка был еще совсем маленький.

— Смотри, там вроде мамаша собирается уходить, пойдем туда, — Маша показала на лавку, с одной стороны женщина собирала игрушки и усаживала ребенка в коляску — с другой стороны сидел пожилой мужчина, уткнувшись в журнал.

Они заняли освободившееся место и какое-то время сидели молча.

— Ну что ты решила? Дашь мне встретиться с сыном? — Нарушил паузу Андрей.

— Пожалуйста, — неожиданно согласилась Маша, — пусть он сам решает, только подготовлю его.

— Ну ты, конечно, напоешь ему, какой я плохой.

— Я ничего не буду говорить, но ты забываешь, Сережа уже не маленький ребенок, он все прекрасно понимает. Так ты только это хочешь?

— Ну, — он замялся, — у меня сейчас временные трудности. Вложил деньги в один проект, а не пошло, да еще и кинули. Ты же теперь богатая, может, поможешь?

— Вряд ли. Деньги не мои, я не могу ими распоряжаться. — Она задумалась, потом решилась. — Андрей, если встанет вопрос об усыновлении, ты не станешь возражать?

— Как это? — Не понял он, а потом гаденько улыбнулся. — Богатого папочку нашла сыночку. Все правильно. Родной отец бедный стал, уже не нужен...

— Прекрати! Ты себя-то хоть слышишь? Мы тебя не бросали! Ты забыл? Это ты от нас ушел...

— Все! Не начинай!

Маша замолчала и сделала глубокий вздох. Господи! Неужели она его любила? Он же не был таким, а может, был, просто не замечала.

— Хорошо. — Она поднялась, — я поговорю с Сережей, а потом тебе позвоню. — Извини, я тороплюсь. Пока.

Он что-то говорил вдогонку, но она не слышала, быстро зашагала прочь от него, подальше, чтобы не видеть это ненавистное лицо, чтобы не было этих воспоминаний.

Вечером рассказала обо всем Володе.

— Машенька, как ты думаешь, когда поговорить с Сережей? До или после разговора с отцом? Давай прямо сейчас и поговорим, как ты считаешь?

— Давай.

— Только мы с ним вдвоем, наедине, не возражаешь?

— Нет.

— Он сейчас у себя, я зайду к нему поиграть и там же поговорю. Черт! Волнуюсь.

Глядя ему вслед, Маша тоже заволновалась, может неправильно она сделала, надо было, чтобы Сережа вначале с отцом поговорил. Она бросилась вслед за Владимиром, но тот был уже в комнате сына.

Сережа обернулся на звук открываемой двери, увидев Беляева, кивнул, но ничего не сказал.

— Ты не занят?

— Нет, я играю. Будете? — Он приглашающе кивнул на экран.

— Ну да, я в общем-то и пришел за этим... Собственно, я хотел сначала кое-что тебе сказать. — Он сел рядом и замолчал.

Заметив, что Беляев волнуется, Сережа тоже заволновался.

— Сергей, — неожиданно севшим от волнения голосом, начал Владимир, — я заметил, ты в последнее время меня

не называешь ни по имени-отчеству, ни дядя Володя.

Сережа опустил голову и покраснел, а Беляев вздохнул и продолжил.

— Мы с мамой подали заявление в ЗАГС и скоро поженимся. Ты же не возражаешь? — Он вопросительно смотрел на мальчика и опять заволновался — а вдруг он как раз против, вдруг поэтому как-то странно себя ведет, и торопливо добавил — Конечно, мне надо было с тобой раньше поговорить...

— Я не возражаю, — быстро сказал Сережа, — женитесь поскорее.

— Да? — Выдохнул Беляев. — Знаешь, я очень вас люблю. Я долгое время жил один, а вот недавно нашел свою дочку, Юльку, потом встретил вас. Я понял, как это здорово, когда рядом близкие родные люди, жена и дети. Сережа, я люблю тебя как сына, понимаешь? Конечно, я не могу ждать от тебя того же...

Сережа поднялся и, положив ему руку на плечо, тихо произнес.

— Я тоже люблю вас... как отца.

Беляев не выдержал вскочил с места и прижал его к себе.

— Сережка! Ты мой хороший! Я так рад! Пстой-ка, но это не все.

Сережа отстранился и с удивлением ждал.

— Если мы теперь одна семья, я хочу, чтобы ты был моим сыном официально, ну понимаешь, не только на словах, а

во всех документах, чтобы ты числился Беляевым Сергеем Владимировичем. Как думаешь?

Сереза моргал, не понимая, потом вдруг вспыхнул, и Беляев увидел радость в его глазах. От сердца отлегло.

— Сергей, ты сможешь называть меня папой? — Заметив, что мальчик колеблется, быстро продолжил — Но это не обязательно, как ты захочешь, как сможешь, ты все равно будешь мне сыном.

— Я смогу, — твердо ответил Сергей.

— Давай тогда маму позовем, а то она тоже волнуется.

Он открыл дверь и громко позвал — Маша!!

Она прибежала сразу же. Пока они разговаривали Маша сидела на веранде, сцепив руки и уставившись в одну точку. Была даже мысль пойти и подслушать, но она постыдилась, в конце концов, это ничего не изменит, раньше узнает или позже.

Когда увидела их вместе, поняла, что все хорошо, можно успокоиться, правда ей тоже предстоит еще разговор с сыном, но на сегодня хватит волнений, потом... А потом приехали Юлька с Юрой, такие счастливые, возбужденные предстоящим событием и, конечно, разговор крутился только вокруг предстоящей свадьбы.

Совсем поздно вечером все сидели в саду, июльский вечер был светлый, только начало темнеть и, хотя кружились комары и время от времени слышались хлопки и незлобные ругательства, никто не хотел уходить.

— Господи! — Мечтательно произнесла Юлька, — как здесь хорошо! Наверное, это самый лучший месяц, чувствуете, как розы пахнут? А лилии? А гортензия какая красавица! Обалдеть можно от этого аромата.

Сереза тоже сидел с ними, а не ушел сразу к себе после ужина. Юлька, заметив, как тот бросал взгляды на Беляева и старался быть к нему поближе, неожиданно сказала.

— Серезенька, посиди со мной немного, а то уеду, буду скучать по тебе, мой маленький братец.

Беляев внимательно на нее посмотрел — узнала или догадалась — и решил прояснить обстановку.

— Юлька! А ведь Сергей и вправду будет тебе братом... настоящим. Я хочу усыновить его, — при этих словах испытующе смотрел на Юльку, но кроме радости ничего не заметил. Да другой реакции он и не ожидал от своей бескорыстной дочери.

Она обнимала Серезку, потом стала щекотать, он смеялся счастливо и отбивался.

— Но надо вначале получить разрешение отца, — рассудительно нарушил эту идиллию Юра.

Юлька, посмотрев на него с укором, отпустила Серезу, который вмиг притих. Маша, решила воспользоваться моментом и вставила.

— Да, Серенький, тебе надо поговорить с отцом.

— Но я уже все решил, — возразил он.

— Он хотел с тобой поговорить, — настаивала Маша.

— Это обязательно?

— Думаю, да.

— Вот что, — Юра поднялся, — что-то мы с тобой давно не сражались, Серега.

Пойдем?

— Ура!

Они скрылись в доме, Юлька посмотрела им вслед.

— Вот балда! Ляпнул, а теперь переживает.

— Он все правильно сказал, надо получить разрешение отца.

— А он разрешит? — Осторожно спросила Юлька.

— Думаю, да, но нервы может потрепать.

— Ну все, давайте сменим тему, а то что-то загрустили. Давай, дочка, лучше про свадьбу поговорим.

— Ой! Совсем забыла! Яша нам с Любой две заколки подарил для волос, но.

Люба от своей отказалась и просила передать тебе. У тебя волосы длинные...сейчас принесу.

Она вернулась, держа в руках две коробочки.

— Выбирай, — она сняла крышки.

— Ох! Какая красота!

— Это Яша заказал у своего приятеля, ювелира, сказал, больше ни у кого таких не будет.

— Но почему я выбираю — это же тебе подарок, выбери ты.

— Ну тогда я выбираю эту, — Юлька показала на одну, где переливался камешками необычный цветок.

— А мне эта нравится — тонкая веточка, а здесь, смотри, крохотная ящерица... и так сверкает.

— Давай я тебе заколю, кстати, волосы держит отлично, правда у меня не такие густые, как у тебя, но, думаю, держаться будет. Вот!

Она отошла полюбоваться.

— Пап, тебе нравится?

Беляев подошел к ним, обнял Машу одной рукой, а другой поманил Юльку.

Они прижались к нему, и стало так хорошо им вместе вот так стоять, молчать и слушать ночь.

Семейный обед — это традиция, так здорово собираться всей семьей по выходным за одним столом. Последнее время наша семья нечасто бывала в полном составе, то Сашины командировки, то бабушка лежала в больнице, то Валентина Петровна, наша няня, которая давно уже стала членом семьи, уезжала в Питер к дочке. Сегодня так удачно сложилось — все дома и еще приехала мамуля с Ильей Алексеевичем.

Конечно, я постаралась, приготовила разные вкусности, мамуля и Валентина Петровна помогали накрыть на стол, привлекли и Владимира, он с удовольствием расставлял тарелки и приборы, а бабушка подсказывала.

— Что-то я тетю Соню сегодня не видела, — заметила ма-

муля.

— Она узнала, что у нас будут гости и сразу побежала наряжаться, — ответила Ольга Андреевна.

— Какая она молодец, — задумалась мамуля, — и ведь не дашь ей никогда столько лет.

Вот это она опрометчиво обронила, потому что в нашем семействе, женские даты рождения хранятся в строгой секретности, и я никак не могу выяснять, сколько кому лет, поэтому естественно с наивно простотой задала вопрос.

— А сколько ей лет?

Мамуля тут же поняла свою оплошность и ответила довольно уклончиво.

— Не так уж и много.

— Ну все-таки, сколько?

— Ланочка, возраст женщины не имеет никакого значения. Кстати, индейка там не пересохнет? — Она быстро поменяла тему и пошла в бильярдную звать мужчин.

— Дорогая, не обострай, — подошла бабушка, — ты же знаешь, ей это неприятно.

— Да мне в общем-то все равно, просто интересно.

— Одно я знаю точно — она младше меня, — подытожила бабушка и похвалила Владимира, ему сегодня тоже разрешили сидеть за общим столом, он очень старался, помогая нам, конечно, больше мешал, но мы проявили выдержку и не делали замечаний.

— О! Как вкусно пахнет! — Появился Саша. — Птичка

постаралась. Чем будешь угощать?

Он схватил меня в охапку и стал целовать, я отстранилась и сделала круглые глазки, скосив их в сторону бабушки. Он еще раз громко чмокнул меня в щеку.

— Как всегда, пир горой, — замети Илья Алексеевич. — Аллочка, у тебя замечательная дочка, впрочем, я это сразу понял еще в нашу первую встречу, когда она залила меня вином.

Хотя с тех пор прошло несколько лет, но я всегда краснею, вспоминая это.

— Ладно, — прервал его Саша, — давай не будем ее смущать. Ну что, можно садиться?

— Да, надо тетю позвать.

— Да вот она спускается по лестнице.

Действительно, тетя Соня, стараясь держать спину прямо, медленно спускалась к нам.

— Тетечка! — Бросилась к ней мамуля, — вы замечательно выглядите! Какие на вас модные брючки!

— Спасибо, Аллочка! — Важно кивнула та и вдруг заметила Владимира. — Что такое? Дети тоже с нами?

— Я уже взрослый, — отозвался тот, — и я помогал всем.

— Если бы не он, мы за стол сели бы только к вечеру, — подтвердила бабушка.

Тетя Соня важно кивнула, сегодня, видимо, исполняла роль королевы-матери, и уселась рядом с мамулей.

Саша разлил вино по бокалам, предложил выпить за нашу семью, все дружно его поддержали. Некоторое время все ели, и за столом было молчание, мамуля нарушила его, спросив у тети.

— Ну как вы тут поживаете, тетечка?

— Что тебе сказать, Алла? — Откинулась на спинку та.

— В этой жизни мне не хватает только одного...

— Да-да, чего?

— Спиральки, — выдала тетя среди полного молчания.

Я поперхнулась, все в изумлении уставились на тетю Со-ню.

— Зачем? — С опаской спросила мамуля.

— Для пружинистой походки, — тихо пробормотал Илья Алексеевич, мамуля толкнула его в бок и с опаской посмотрела на Владимира.

Тот моментально поддержал.

— Да! Я знаю! Есть такие спиральки-пружинки, у меня такой заяц был, помнишь, мам? Он поэтому прыгал. Такой попрыгунчик. Вы тоже хотите прыгать, тетя Соня? Тогда вам нужна большая спиралька, да мам?

— Нет, мой дорогой, мне нужна совсем маленькая спиралька, — с достоинством произнесла тетя Соня.

— Мы потом об этом поговорим, — пыталась остановить ее мамуля.

— Аллочка, у тебя наверняка есть лишняя, — не сдавалась тетя Соня.

— У меня?! — Искренне изумилась мамуля.

Все внимание тут же переключилось на нее.

— Боже мой, зачем мне спиральки?

— А глазки красить?

— Что?!

— Ну такие спиральки на палочке, ресницы красить.

Больше сдерживаться я не могла, за мной захохотали все остальные. Слава богу, больше перлов она не выдавала, и день закончился замечательно.

После обеда играли в лото на деньги с котлом, к нам присоединились и Наташка с Петькой, хотели позвать и Лариску с Мишей, но они, оказывается, уехали на какую-то выставку.

— Надо же Лариска какая молодец, на выставки ходит, не то что мы, — посетовала я. — Саша, давай тоже куда-нибудь выберемся.

— Птичка, не начинай, у меня совершенно нет времени, послезавтра опять улетаю.

— Куда?

— В Норильск на несколько дней.

Зазвонил его телефон, он ответил и тут же поднялся из-за стола, бросив на ходу.

— Начинайте без меня.

— Девяносто шесть! — Торжественно выкрикнула тетя Соня, отвоевавшая право, кричать первой.

Все засуетились и сразу зашумели.

— Их всего девяносто.

— Это, наверное, шестьдесят девять.

— Давайте я покричу! — Рвался Петька.

— Да, действительно шестьдесят девять, — согласилась тетя, крепко прижимая мешок с бочонками к себе. — И громко выкрикнула — Туда-сюда! Я немного забыла! А теперь барабанные палочки!

— Это что? — Спросил Илья Алексеевич.

— Одиннадцать, — перевела мамуля.

— Коровий глаз! — Продолжала выкрикивать тетя.

— Господи, а это что такое?

— Правда, тетечка, что это?

— Это десять. Не мешайте. Топорики!

— Кажется, игра не такая уж скучная, — развеселился Илья Алексеевич.

— Дунька!

— Что это?

— У тебя есть?

— Тетя Соня, что это?

— Это два и больше я не подсказываю. Дед!

— Сколько тебе лет?

— Два еврея!

— При чем здесь евреи? — Вскинулась мамуля.

— Последний раз подсказываю — это тридцать три.

— А три — это один еврей? — Поинтересовался Петька.

— Три — это три!

— Так три было или нет?

Мы с Наташкой от смеха вообще ничего закрывать не могли.

— У меня квартира, — неожиданно произнесла бабушка.

— Где? — Поинтересовалась тетя Соня.

— На верхнем этаже.

Петька громко заржал.

— Верхние не котируются, но тогда я буду вытаскивать по одной.

Игра продолжалась очень долго, но скучно не было совсем, а Саша так и не появился. Когда я пришла в спальню, он уже спал.

Маша вглядывалась в лицо сына, пытаясь по выражению понять его настроение. Заметила, что он долго выбирал шорты, надел ярко-синюю футболку, которая ему очень шла и подчеркивала легкий загар. Сейчас он совсем не напоминал бледного до прозрачности ребенка, худенького и слабого, а самое главное, у него другое настроение, он часто смеялся, бегал и катался на велосипеде.

Врачи предупреждали, что физические нагрузки необходимы, но, чтобы сильно не нагружали, не переусердствовали. Маша могла им любоваться постоянно и постоянно находила в нем что-то новое. Вот и сейчас вдруг заметила, что он стал выше и личико немного вытянулось. Кого-то он ей напомнил... Так ведь ее же... Ну да, в тетином альбоме...

Сколько ей было уж и не помнит, но вроде помладше Сережи. А раньше был вылитый Андрей. Надо же, как изменился.

— Мам, ты готова? — Неожиданно он обернулся к ней и, окинув критическим взглядом, улыбнулся и похвалил — Мам, ты у меня красавица, самая красивая на свете. — И совсем по-детски прижался к ней, а у нее от счастья сладко защемило внутри.

С Андреем договорились встретиться там же, на Чистых прудах. Беляев настаивал, чтобы их отвез Николай Васильевич, но Маша отказалась.

— Володь, лучше на метро, и Сережа хотел на транспорте, да и машину там наверняка трудно будет поставить.

— Ну ладно, раз Сережка хотел... Манечка, — он внезапно притянул ее к себе, — какая ты красавица, боюсь украдут тебя.

— Да ну тебя, — отбивалась Маша, в душе очень польщенная. — Володь, иди скорей, тебе уже пора.

— Да, все. Ну я пошел, — он опять притянул ее и поцеловав, быстро спустился по ступенькам.

Николай Васильевич довез их до ближайшей станции метро.

— Мария Сергеевна, давайте я вас до места довезу, ну что вы сейчас в духоте будете париться.

— Спасибо, Николай Васильевич, мы решили сами. Да, Сереж?

Сереже утвердительно кивнул и вылез из машины.

В метро действительно было душно, но народу немного, правда, ближе к центру, людей все прибавлялось. Маша по привычке с тревогой поглядывала на сына, раньше он терпеть не мог духоту, сразу плохо становилось, а сейчас ничего, вон, даже место свое уступил пожилой женщине, и Маша отметила, как ему было приятно это делать. Правда, остался осадок от попрошайек, стоявших в переходах и почему-то Маше показалось, что одна и та же нищенка была в разных местах, наверное, просто потому, что они одинаково одеты, казались на одно лицо.

У Андрея в руках была коробка, явно предназначенная для Сережи. Встреча произошла неловкой, Андрей кинулся к Сереже, тот отстранился и стоял, переминаясь и недружелюбно косясь на него. Андрей остановился и поднял глаза на Машу, прищурился.

— Настроила?

Сережа не дал ей ответить.

— Я не маленький, чтобы меня настраивать! У меня свое мнение есть.

Андрей с удивлением смотрел на сына.

— Ах свое? И какое же у тебя мнение? Что с родным отцом уже и здороваться не надо?

— Ты мне больше не отец! — Неожиданно совсем по-детски выкрикнул Сережа. — Ты бросил нас! Ты предатель!

Андрей заиграл желваками, Маша заметила, что он еле сдерживается, она решила вмешаться.

— Вот что, пойдёмте на бульвар или куда-нибудь в кафе, мороженое поедим.

Андрей поджал губы, ничего не сказав, а Сережа сразу согласился.

Они шли по бульвару, не произнеся ни слова, Андрею мешалась коробка, но вручить ее сыну он не решался. Они дошли до ресторанчика на воде, Маша кивнула Андрею, но заметив замешательство на лице, быстро сказала.

— Мы тебя приглашаем.

Их посадили за столик, рядом была вода и как обычно, эта картина навеяла покой. Сережа уткнулся в меню.

— Вообще, это тебе, — Андрей отдал ему коробку, в которой оказалась машина.

— Спасибо, конечно, но я в такие уже не играю, — Сережа положил машину рядом на свободный стул.

— А во что ты играешь?

— В основном, в компьютерные игры. У меня их знаешь, сколько, и Юра приносит и... — Он запнулся, а потом решительно продолжил — и мой папа.

Андрей изменился в лице.

— Я твой папа!

— Ты бросил нас, ты мне не отец!

Пара, сидящая за соседним столиком, только что оживленно беседующая друг с другом, повернулась в их сторону.

— Пожалуйста, говорите тише, — покраснела Маша и пожалела, что они пришли сюда.

— Давай уйдем отсюда, — попросил Сережа и, не дожидаясь, встал из-за стола и направился к выходу, оставив на стуле машину. Маша машинально подняла ее со стула и протянула Андрею. Она извинилась перед официантом и затопилась к выходу. Андрею хотелось заорать на нее, на Сережу, на официанта, внезапно взгляд упал на парочку,глязевшую на них.

— Что? Интересно?!

Он швырнул им на стол коробку и побежал вслед за Машей. Андрей видел, как они быстро шли, как Маша что-то говорила сыну, а он шел, не поднимая голову и, казалось, ее не слушал. Внезапно они остановились, и Андрей подошел поближе.

— Сергей!

В глазах сына были злость и обида, но у Андрея это вызвало только раздражение, особенно раздражала Маша, нарядно одетая, с этими своими распущенными волосами, красивая необыкновенно, и именно эта вдруг ожившая красота особенно бесила его.

— Ну что за представление вы устроили?! Что, нельзя было нормально поговорить? — При этом он смотрел на Машу, и под этим взглядом она вдруг смутилась и покраснела, почувствовав, что он ее волнует.

— Давайте успокоимся и поговорим, — примирительно произнесла она. — Андрей, ты хотел что-то сказать Сереже.

— Я просто соскучился, хотел нормально поговорить. Ес-

ли я с вами не живу, это же не значит, что я забыл сына.

Сережа поднял голову и по-взрослому, прищурившись, насмешливо заметил.

— Я не помню, чтобы ты раньше скучал обо мне, ты даже не заходил ко мне в комнату.

— Сергей, ты не понимаешь... просто мне было тяжело... ну такой период и потом, у меня появилась другая семья, не мог же я разорваться! А потом я случайно узнал, что тебе помогли с операцией, что вы теперь ни в чем не нуждаетесь. Ведь у вас все хорошо, да? — Сережа хмуро кивнул. — Ну вот, — торопливо продолжал Андрей, — зачем нам быть врагами? Ведь ты мой сын...

— Я теперь не твой сын! — Перебил Сережа. — У меня другой отец! Он меня любит, и я его люблю, а тебя я не люблю!

— У тебя я отец, понимаешь, я! Чужой дядька не может стать тебе родным отцом.

— Он не чужой, — возразил Сережа, — он женится на маме и меня усыновит.

— Что?! Как усыновит?

— Да, Андрей, — вмешалась Маша. — Я как раз хотела тебе это сказать. Володя хочет официально усыновить Сережу.

— Здорово придумали! Отобрал жену, теперь еще и сына забирает!

— Андрей! — Не выдержала Маша. — Ну что ты говоришь!? У тебя никого не забирали! Вспомни — это ты ушел, ты женился, и у тебя родился ребенок.

Андрей засопел, и Маша, бросив взгляд на сына, который точно так же сопел в сторону, обнаружила необычайное сходство между ними. Злость на Андрея внезапно прошла, и опять появилось смятение.

— Сережа, пойди посмотри на уток, вон их сколько.

Ничего не сказав, тот отошел к водоему.

— Андрей, — тихо сказала Маша, — ну зачем тебе все это? Ты не скучал по сыну даже живя с нами, а теперь вдруг заскучал? Володя нам очень помог, он был рядом в самые тяжелые минуты. Он, а не ты, понимаешь? Сережа его очень любит, и он его любит как сына, и он хочет все оформить официально. От тебя требуется согласие. Если ты захочешь встречаться с сыном, пожалуйста.

— Ну и сколько?

— Что сколько? — Растерялась Маша.

— Сколько мне за это заплатят?

Как ледяной водой окатили! Сразу вернулось прежнее чувство гадливости и презрения. Господи! Ведь только несколько минут назад были совсем другие чувства.

— Сколько заплатят за сына? — Как можно спокойнее уточнила она.

— Сколько презрения! Знаешь, меня это не трогает, я сейчас не в таком положении. И что такого я сказал? Считай,

прошу тебя мне помочь, кстати, тебе-то это ничего не будет стоить, а вот твой... хахаль немного раскошелится. Что для него стоит потерять несколько миллионов?

— Что?! Миллионов?

— Я же не в долларах прошу, а всего лишь в рублях. Короче, я подпишу все бумаги, когда будут деньги.

— Хорошо, — ответила она, а сама подумала, как у нее язык повернется говорить об этом Володе. Стыд какой!

— Я еще должен обсудить этот вопрос с Мариной, не знаю, что она скажет.

«Она скажет, — с горечью подумала Маша, — проси больше».

— Ну я пошел.

Он повернулся к Сергею, который наблюдал за ними, не подходя к нему, просто помахал рукой и быстро зашагал к метро. Сережа тут же подошел к матери.

— Ну что, мам, поговорили?

— Да, сыночек, все в порядке.

— Он согласился?

Она заколебалась, не зная, ка лучше сказать.

— Да, он сказал, как будет лучше тебе, — соврала она, не желая огорчать сына. Не надо, чтобы потом Сережа думал об отце с презрением, пусть хоть что-то хорошее останется. Мальчик серьезно кивнул, а потом неожиданно предложил.

— Мам, пойдем опять в тот ресторан, я там видел в меню блюдо с каким-то названием... я не запомнил, но хочу

попробовать и еще салат хочу «Цезарь», и еще мороженого хочу шоколадного. Можно? У тебя есть деньги?

— Есть, есть, — засмеялась Маша, — конечно можно.

— Мам, а если дяде Володе позвонить, может, он тоже сюда приедет?

— Вряд ли, у него сегодня дела.

— Ну ты все равно, позвони, скажи, что мы поговорили.

— Хорошо, — согласилась Маша и стала набирать номер.

Он тут же отозвался.

— Володя, ты сейчас можешь говорить?

— Конечно. Вы как? Вы где?

— Мы на Чистых прудах, идем с Сережей в ресторан, он попросил меня позвонить, чтобы ты с нами пошел, но я знаю, что тебе не...

— Через полчаса приеду, — не дал ей договорить, — заказывайте пока.

Они сделали заказ, Сереже принесли его любимый «Цезарь», Маша попросила принести креветки попозже — она знала, что Беляев тоже их любит, а пока пила зеленый чай.

— Ну вот и я! — Он появился внезапно, такой высокий, с красивой седеющей шевелюрой.

Маша заметила, как сразу подобралась официанты, засуетились, принесли опять несколько меню. Да, внешность у Володи явно вызывала это подобострастие, желание угодить. В нем сразу угадывался большой начальник — эта уверенность, легкая небрежность и властный тон. Машу смутило

всеобщее внимание и еще огромный букет, который сразу поставили в вазу. Пара, которая присутствовала при сцене с Андреем, еще не ушла, к ним присоединились еще несколько человек, и Маша заметила, как женщина что-то рассказывает вновь прибывшим, показывая на их столик. Фу, как нехорошо получилось, что о них подумают?

— Ты что, Манечка? Что-то не так?

— Нет-нет, все в порядке, — торопливо заверила она.

— Дядя Володя, — Сережа тоже раскраснелся, он старался подражать Беляеву и пытался казаться взрослым, так же вальяжно откинулся на кресле, но ноги смешно свешивались с сиденья, ему было неудобно, он поерзал немного и опять принял прежнюю позу, — хорошо, что вы пришли. А мы не делали заказ, ждали вас.

— Спасибо. Тогда выбирайте.

Но когда Маша и Сергей продиктовали официанту, что они хотят, Беляев добавил к этому еще, наверное, с десятков блюд. Маша пыталась протестовать, но он только отмахнулся.

— Да, совсем забыл... Вы в Петербурге были?

— Нет, — Маша выглядела несколько растерянной, а Сережа вспыхнул, и глазки загорелись.

— Я заказал нам путевки на теплоход через Валаам, Кижи и два дня в Питере, там нас будет ждать Николай Васильевич. Посмотрим Питер, съездим в Петергоф, а потом на машине вернемся в Москву. Ну как, согласны?

— Согласны! — Не выдержал Сережа, вскочил и обнял его.

— Отлично, сынок, я сам там был очень давно, а на речном теплоходе вообще никогда не плавал. Кстати, ты рыбу любишь ловить?

Сережа только пожал плечами.

— Я тебя научу, возьмем с собой удочки.

— И фотоаппарат, да? Я буду все снимать.

— И фотоаппарат и камеру, все возьмем.

— А когда мы поедем?

— Послезавтра.

— Как послезавтра? — Ахнула Маша.

— Что, не успеете собраться?

— Успеем! Правда, мам?

— Придется постараться, — засмеялась Маша.

Беляев не спросил, как прошла встреча с Андреем, но Маша чувствовала, что его мучает этот вопрос.

— Я вечером все расскажу, хорошо? — Тихо шепнула она, а у самой противно заныло внутри, как сказать ему про деньги.

Вечером все дружно обсуждали поездку в Петербург.

— Может, нам тоже махнуть? — Неожиданно предложил Юра.

— Ты что? — Опешила Юлька. — У нас столько дел!

— Юль, всего несколько дней, представляешь, на теплоходе, Кижы, Валаам...

— Юль, ну, пожалуйста, — присоединился Сережа, — ну соглашайся. Знаешь, как будет здорово! Мы рыбу будем ловить. Да? — Обернулся за подтверждением к Беляеву.

— Конечно! Юлька, Соглашайся, я сейчас же позвоню и договорюсь насчет путевок. Ну?!

— Поедем, Юль, — попросила Маша.

— Ну, Юль, — Сережа присел около нее на корточки и жалобно заглядывал в глаза.

— Хорошо, поедем, — не выдержала она.

— Ура!!! — Запрыгал Сережа, а потом прижал ее к себе так крепко, что Юра не выдержал.

— Эй! Отпусти мою невесту, задушишь!

В последнее время я как-то редко стала видеть своего мужа, опять была командировка, на этот раз в Испанию. Вернулся загоревший, отдохнувший и подозрительно веселый. Как будто и не работал вовсе, а целыми днями на пляже прохлаждался. Конечно, надо подумать позитивно. Это хорошо, что муж из командировки вернулся веселый и загоревший, но, с другой стороны, не сказать, что эти его поездки меня радовали — сама-то я была девственно бела. И потом, чего это он такой радостный, я бы сказала, счастливый... Стоп! Не надо думать о плохом. Все отлично. Ну нашел время и повалялся на пляже, ничего такого... Вот именно — ничего такого. Ну, подумаешь, телефонные звонки — они и раньше были, да, но что-то я не помню, чтобы он так заливался

смехом, радуясь этим звонкам, вскакивал с места и тут же мчался к себе в кабинет.

Черт! Эти мысли не давали покоя, я без конца прислушивалась к этим разговорам. Бабушка заметила мое нервное состояние и как-то заметила.

— Мне кажется, это не то, о чем ты подумала. Просто у него удачно все сложилось на работе, он же сам говорил.

— Но вы же слышите, как он стал говорить по телефону? Как-будто с женщиной.

— Ланочка, не накручивай себя. Я всегда тобой гордилась!

— Правда? — Удивилась я, но бальзам уже пролился — прямо чувствовала, как будто, едва касаясь, убрали все трещинки с души.

— Ну, конечно! — Подтвердила бабушка. — Я всегда восхищалась твоим умением мыслить позитивно.

— Да, это так, но сейчас почему-то плохо получается.

— Попробуй, дорогая.

— Да, я попробую, — подойдя к бабушке поцеловала ее в щеку. — Спасибо, вам.

— Ну, что ты, что ты, — она похлопала меня по руке. — Что-то давно у вас не было романтического ужина. Пожалуй, мы с Владимиром и с Соней согласимся на предложение Алочки и поедem к ним на пару дней.

— Я сейчас поговорю с мамулей.

Мамусик откликнулась на предложение с энтузиазмом. Сказала, что у них давно все готово к приему гостей.

— А почему вы с Сашей не приедете?

— У нас тут кое-какие дела, — неопределенно объяснила я. Но мамуля желала уточнить, и поэтому последовал моментальный вопрос.

— Какие?

Я немного растерялась — не хотела ей сообщать все подробности своих переживаний, хотя она бы, конечно, все поняла, поэтому просто сказала.

— Личного характера.

Недолгая пауза, прямо чувствовала, какие мысли крутятся у нее в голове. Сейчас спросит.

— Что-то случилось? Вы поссорились? Хотите помириться?

— Мамуля! — С трудом остановила этот бурный поток вопросов. — Мне не хочется объяснять, просто хотим побыть вдвоем дома.

— Можно было бы на уик-энд слетать Париж — это было бы так романтично.

— Я хочу дома, — не стану ей объяснять, что Саша может не согласиться полететь в Париж, сошлется на работу и еще что-нибудь, а так мы будем вдвоем и...

— А можно в Лондон. Помнишь, как хорошо вы там повеселились...

— Мамуля!

— Я просто предлагаю.

— Да, не давай Владимиру много мороженного.

— Конечно, что я не знаю, по чуть-чуть. Знаешь, мы поедем кататься на яхте, Илья давно звал, вот все вместе и поедем, представляю, как мой мальчик обрадуется.

Мы уточнили день и время и распрощались, а я задумалась — это все подготовка, а основное блюдо как подавать?

Придумала! Я покажу ему танец стриптизерши. Да, но для этого нужен столбик, искрометный танец вокруг этого столба с задиранием ног и откидыванием туловища назад, грудь соблазнительно выглядывает из выреза, на ногах ажурные черные чулки, надо еще купить какой-нибудь костюм в магазине для взрослых. Ой! А как же я туда пойду? Одной неудобно, надо Наташку взять. Точно, позвоню сейчас Наташке. Нет, сначала надо этот столб установить или шест, вроде так называется. Я стала оглядываться — куда бы прикрепить это эротическое чудо.

Раздумья прервала Наташка, ворвалась вся такая красивая, счастливая.

— Я так и знала, что ты ни черта не делаешь! Пойдем к нам, мы собираемся в лото играть, надо, чтобы народу было побольше, а то так скучно и мелочьхвати. Эй! Птичка! Ау! Ты меня слышишь?

— Мне сейчас не до лото.

— Интересно, а чем это ты так занята? Что ты уставилась в одну точку? Что там? — Она повертела головой, ничего не

увидела и покрутила пальцем у виска.

Не буду обращать внимания, это все мелочи, а у меня глобальный вопрос.

— Не ищи, ничего там нет.

— А чего ты уставилась туда?

— Я представляю, как все будет.

— Что?

Я вздохнула.

— Понимаешь, я хочу поставить столбик, то есть, шест.

— Какой шест? — Наташкины глаза совсем округлились.

— Ну, как у стриптизерш.

— Здравсьте, приехали. Это что-то новое. В клубе? — На всякий случай уточнила она. — Так у нас есть уже один.

— Да не в клубе, — отмахнулась я, — дома.

— Дома?! На черта тебе шест дома? Малахо... А-а! Я поняла, ты хочешь устроить стриптиз? Для Саши, да?

— Да, — призналась я, ожидая возмущения и порицания.

— Круто! — Восхитилась Наташка. — Я бы до этого не додумалась!

Я с подозрением посмотрела на нее — вроде не иронизирует.

— Все-таки ты уникальная! Ну-ка, давай, выкладывай!

— Понимаешь, в последнее время Саша часто ездит в командировки.

— Это я знаю, вижу.

— Вчера прилетел, весь такой загоревший...

— Ну и что? Он же не на севере был.

— В том-то и дело, что в Испании, такое впечатление, что он там целыми днями загорал, а на меня вообще ноль внимания.

— Подожди, он вчера прилетел, и что, у вас ничего не было?

— Было, конечно, но как-то наспех, совсем обыденно, неинтересно, а сегодня с утра он уехал, сказал, что на работу.

— Ну и что? Он и раньше уезжал по субботам на работу, а то, что обыденно было, так человек устал, не до фантазий.

— Наташ! Ты не понимаешь! Я просто чувствую, что что-то изменилось, понимаешь, не так и потом...

— Ну-ну, — нетерпеливо подталкивала Наташка, — потом...

— Потом звонки телефонные. Не успел приехать, уже звонят и, если раньше он проигнорировал бы, сейчас, как ошпаренный несется к телефону, просто ждет их, понимаешь? В общем, да, я подозреваю и ревную.

— И поэтому ты решила поставить у себя этот шест?

— Ну да, понимаешь, периодически надо освежать отношения, вносить что-то новое...

— Ты неисправимая фантазерка! Но ты права, вокруг столько молодых, красивых хищниц, а тебе скоро тридцатник. Черт! И мне ведь скоро.

— Да тебе-то что волноваться? Петька вон и так всегда

рядом, ни на кого и не смотрит.

— Да, он не смотрит, а на работу к нему знаешь, какие девки приезжают?! Сама один раз видела, случайно к нему заехала, а у него там в кабинете сидит одна такая, вся из себя, ножка на ножку, сиськи вывалила и Петьку просто сверлит взглядом. Нет, надо быть начеку! Ты права — ставь шест!

— Вот я думаю, куда? В спальне тесно, в зимнем саду вроде ни к чему...

— Да что тут думать? Ставь в тренажерном зале!

— Там совсем не романтично!

— Чепуха! Романтику создашь, поставишь шезлонги, сделаешь коктейли, музыка там у тебя есть, свет подходящий и бассейн рядом. Просто супер!

— Точно! — Обрадовалась я. Как-то эта мысль даже и в голову не приходила. — Ой, а где шест этот взять?

— Как где? Ты что, забыла? Там, где мы в клуб себе заказывали.

— Ну да! Конечно! Наташка, ты гений! Прямо сейчас туда позвоню, кстати, кажется это у тебя телефон звонит.

— Фу ты! Совсем забыла! Меня же играть ждут. Пойдем?

— Нет, Наташ, я сейчас буду решать этот вопрос. Пригласи бабушку и тетю Соню, они с удовольствием придут.

— Без тети Сони меня домой не пустят! — крикнула она, побежав на второй этаж разыскивать их, а через минуту уже пронеслась мимо, кинув на ходу.

— Сказали придут, и ты приходи попозже. Кстати, Лари-

ска с Мишей тоже придут! Пока!

Теплоход был четырехпалубный, Беляев со своим семейством занял два люкса на самой верхней палубе. Вскоре познакомились с капитаном, который оказался весьма разговорчивым, а когда Беляев заметил, что тот просто не сводит глаз с Маши, напрягся и перестал приглашать его в каюту. Капитан почувствовал перемену в отношениях и честно признался.

— Вы извините меня, Владимир Анатольевич, я много женщин тут повидал, но такую красавицу, как ваша жена, вижу впервые. Просто не налюбуюсь, вы ничего такого не подумайте.

Беляев сразу отмяк и пригласил его выпить.

Но не только капитан обратил внимание на Машу, почти все пассажиры, включая и женщин, провожали ее глазами, а она как будто и не замечала этих взглядов, спокойно проходила, ее внимание поглощали только два человека — Сережа и Беляев.

Сережа большую часть времени проводил с Юрой и Юлькой. Юра прошелся с ним по всему теплоходу, а Беляев попросил капитана показать мальчику капитанскую рубку. Тот даже разрешил подержать штурвал. Сережа был на седьмом небе.

— Мам! Знаешь, какой он тяжелый! Я решил, я тоже буду капитаном. Дядя Володя, а где надо учиться на капитана?

— Давай у него лучше спросим.

Сереже показали и машинное отделение — несмотря на грохот машин, Сережа от всего пришел в восторг.

— Мам! Лучше я буду мотористом, — подумал и добавил, — а потом капитаном.

— Правильно мыслишь, Серега, — смеялся Юра, — а пока давай я покажу тебе, как рыбу ловить.

На первой стоянке в Угличе они с Юрой отказались походить по городу, а с энтузиазмом стали устраиваться с удочками на берегу. Юлька тоже захотела порыбачить, а Маша и Беляев пошли со всеми на экскурсию, потом на пристани купили какую-то вяленую рыбу, чернику и землянику.

— Смотри, — обратила внимание Маша, — и здесь нищие, прямо у пристани.

— Да специально, наверное, к теплоходам приползают. Не вздумай им ничего давать! — Приказал Беляев, заметив, что Маша полезла за кошельком, — Не верю я этим представлениям! Смотри, вон наши «рыбаки идут».

«Рыбаки» вернулись с уловом — три маленькие плотвички, которых сразу же отпустили обратно в реку.

Впечатлений было много, а по вечерам их развлекали аниматоры. Беляев сначала не хотел туда ходить, но потом его все-таки уговорили, и он вместе со всеми хохотал над Юрой, который по просьбе Юльки принимал участие почти во всех

конкурсах.

Сережа с утра бегал по теплоходу и фотографировал, потом все вместе рассматривали снимки, давали советы, как лучше снимать ну и хвалили, конечно.

Маша все никак не могла поговорить с Беляевым по поводу денег, которые просил Андрей и даже забыла об этом, но бывший муж опять позвонил и напомнил о себе. Беляев сразу уловил в ней перемену настроения.

— Что-то произошло? Кто звонил? — В голосе прозвучали ревнивые нотки.

— Это Андрей.

— Что он хотел?

— Денег, — не выдержала Маша и покраснела под его пристальным взглядом. — Понимаешь, когда мы с ним встречались, ну, помнишь, я сказала ему, что ты хочешь усыновить Сережу официально, а он сказал, что согласен... за деньги, — последние слова буквально прошептала она.

— Я это предполагал. Хорошо, мы дадим ему денег. Сколько?

— Три миллиона, — мучительно выдавила Маша и решилась поднять на него глаза.

Он даже не вздрогнул, но уточнил.

— Долларов?

— Ты что? Рублей, конечно.

— Тогда вообще чепуха! Не забивай голову!

— Но миллионов же, — ей казалось, что он не понял.

— Маша, я сказал, что чепуха. — Не удержался и прокомментировал — Однако, какой меркантильный папаша, — и видя, что Маша дернулась при этих словах, быстро сгладил, — Я все понимаю, человек хочет воспользоваться случаем. Бывает. Давай не будем пока об этом говорить. Скажи, что примерно через неделю он получит деньги. Да, и узнай, как ему удобно, на счет перевести или наличными?

— Хорошо, — согласилась Маша, думая лишь о том, чтобы поскорее закончилась эта история.

— А я пока дам распоряжение юристу, пусть подготовит все документы. Все! С этой темой закончили!

Усмехнувшись про себя, Маша подумала, какой же он на работе. А может, она еще плохо его знает, и он не такой уж добрый и пушистый? Фу! Тут же прогнала эту мысль. Конечно, он добрый, он замечательный и такой родной...

Путешествие было интересным и познавательным, поскольку на каждой стоянке познакомились с новыми городами. Было и весело и даже немного опасно. На Онежском озере они попали в настоящий шторм. Сережа вначале веселился, а потом слегка струхнул, да и подташнивать его стало. Маша с Юлькой тоже выглядели испуганными, глядя на беготню матросов и враз опустевшие палубы. В ресторане из-за шторма тоже было мало народа. Только Беляев и Юра выглядели уверенными и невозмутимыми. Ночь прошла спокойно, женщины почти не спали, а наутро их встретило солнышко и совершенно гладкая вода.

— Валаам! — Возвестил Юра. — Тут дальняя экскурсия. Поидете?

— Пожалуй нет, лучше так просто погуляем. Ты как, Маш? Или хочешь пойти?

— Нет, Володя, давай здесь погуляем. Смотри, какая красота! Совершенно удивительная природа. А вода чистая-чистая. Поидемте на берег.

Они взяли с собой напитки, закуску и расположились в живописном уголке.

— Ой, смотрите, цветок! — Восторгалась Юлька — Прямо на скале — цветок! Это просто чудо какое-то! Сережа, сфотографируй, пожалуйста!

Сережа с радостью принялся за дело. Бегал вокруг и снимал, с его точки зрения, редкие растения. Потом стал фотографировать Юльку.

— Почему одну меня? Давай всех.

День прошел замечательно. За ужином делились впечатлениями с другими отдыхающими, которые ходили на экскурсию.

— Завтра — Питер! — Объявил Беляев. — Там мне вас придется оставить на попечение Юры, он петербуржец и все вам покажет, а я только к вечеру освобожусь. — И повернувшись к Маше, объяснил, — извини, Машенька, дела. Но в Петергоф я с вами съезжу обязательно.

В Петербурге было столько впечатлений. Они успели сходить в Исаакиевский, в Петропавловку и даже в Эрмитаж. К

вечеру гудели ноги, ныло туловище и даже говорить не хотелось.

— Юра! Что ты с ними сделал?! — Возмущался Беляев. — Нельзя же в один день столько! Но ничего, завтра только в Петергоф.

В Петергоф приехали рано утром, и Юра провел настоящую экскурсию, показывая местные достопримечательности.

— Юра, такое впечатление, что ты прежде работал экскурсоводом, — заметил Беляев. — Ты так много знаешь.

— Я же петербуржец и был здесь много раз, — скромно ответил Юра. — А теперь подойдем к Большому каскаду. В 11.00 заработают все фонтаны, а оттуда лучше всего смотреть.

Юлька снимала на камеру, Сережа бегал с фотоаппаратом, зрелище действительно было впечатляющее. Народу было так много, что они чуть не потерялись в толпе, но получили массу удовольствия и кучу впечатлений.

Вечером все пошли в гости к Юриным родителям, которые очень гостеприимно их встретили. Юльку с Юрой оставили ночевать, а Беляев с Машей и Сережей поехали в гостиницу.

Рано утром Николай Васильевич всех собрал и повез обратно в Москву.

В дороге Сережа почти весь день спал, женщины какое-то время держались, но потом под разговор Беляева и Юры то-

же незаметно уснули.

Домой вернулись ночью и сразу разбрелись по комнатам спать.

Сегодня Катя затеяла стирку, без стиральной машинки жить было невозможно и, наконец, они с девками решили купить машинку вскладчину, пользоваться по очереди. Конечно, без ссор не обходилось, но, в общем, все разрешалось по-хорошему. Установили очередность, договаривались, кто утром, кто вечером, сегодня выпала Катина очередь. Она была выходная и с утра уже переделала кучу дел. Много времени тратила на магазин, поблизости ничего не было, значит, приходилось идти на автобус, а это довольно приличное расстояние, потом проехать несколько остановок, сделать покупки и обратно.

Она развесила белье и стала собирать вишню. Притащила лестницу, иначе не доставала, приладила миску на верхнюю ступеньку и стала рвать ягоды.

Краем глаза заметила машину, остановившуюся в отдалении, около машины стояли двое, вроде один Костик, а второй с темным ежиком, кажется Андрюха Малышев, которого Костик иногда приводил с собой, они о чем-то разговаривали с водителем. Потом услышала, как хлопнула дверца, машина укатила, а во двор вошел Костик.

Он сел за стол и стал кому-то названивать, он говорил негромко и при желании можно было бы услышать, но Катя

мыслями была далеко, ей совсем неинтересно было слушать разговор этого придурка, она мечтала, как удивится Олег, когда увидит ее в клубе, ведь не может такого быть, чтобы они не встретились...

— Да вот она приехала... — вдруг донеслось до нее, и она посмотрела на дорогу.

— Маша!! — Закричала с лестницы.

Костик вздрогнул и обернулся.

— Ты чего здесь делала? — Спросил пробегающую мимо Катю.

— Тебе-то что? Машка приехала!!

Она бросилась к ней с объятиями.

— А мы тебя не ждали! Вот молодец, что приехала, — заметив водителя с сумками, с укором заметила. — Опять навезла всего? Что мы здесь голодаем, что ли?

— Кать, не обижай меня. Это небольшие сувениры из Петербурга, мне просто хотелось вам приятное сделать, — неожиданно заметила Костика и поздоровалась.

— Здравсьте, — буркнул он в ответ и хмуро посмотрев на Катю, ушел вглубь сада.

— Тетя Паш!! — Заорала Катя, — смотри, кто приехал!!

— Машенька! Как хорошо-то, что нас навела. А чего ж Сережку-то не привезла?

— К нему подружка пришла, играют.

— Ой, ой, опять навезла бозно чего! Ты как приезжаешь,

так и праздник сразу у нас.

Они прошли в дом, Николай Васильевич донес сумки и пошел в сад.

— Я там пока посижу, хорошо у вас там, как на даче.

— Посиди, мил человек, мы сейчас туда все притащим, там и чай будем пить.

Тетя Паша с любопытством смотрела на пакеты, не решаясь сунуть туда нос.

— А это чего за коробочка торчит? — Не выдержала она.

— Тетя Паша, — Маша подняла пакет на стул, — вы сами тут посмотрите, что на стол, что в холодильник, а мы пока с Катей поболтаем. Пойдем к тебе.

— Ну, как ты, Катюш?

— Нормально.

— Как на работе, нравится?

— Прикольно. Весело там, коллектив очень нравится, работа... ну мою, режу овощи, в основном, целый день тряпкой орудую, но вообще, работа не пыльная. Кормят вкусно, ешь, сколько хочешь. Домой, вон кроме химии и покупать нечего. Да ладно, как у тебя-то?

Маша поделилась своими новостями, рассказала про Андрея.

— Вот сволочь! — Возмутилась Катя. — Как это ловко у него получается — сам бросил, а ты виновата и еще денег хочет за ребенка. А денег-то много?

— Три миллиона.

— Ну ни фигя себе! А в одном месте не слипнется?!

— Я сама возмущена, но Володя говорит, чтоб не переживала, он сам хотел с ним поговорить, а я боюсь.

— Чего боишься-то? Правильно, пусть сам с ним поговорит, он мужик ого-го какой!

— Да ладно, разберемся. А у тебя никто не появился?

Катя покачала головой и призналась.

— Знаешь, Маш, мне один парень понравился, ну, помнишь, когда вас встречали, он меня подвозил, он у Светланы работает, я не поняла, кем, то ли водителем, то ли охранником.

— Я не помню, Катюш, я тогда от счастья ничего не соображала.

— Ну да, понятно.

— А что тот парень? Ты с ним виделась?

— Не-а... спросить неудобно.

— Хорошо, я попробую сама что-нибудь узнать, Светлана меня давно в клуб приглашала, кстати на свадьбе они же все будут, можешь там поговорить. Кать, ты что молчишь? Ты придешь на свадьбу?

— Не знаю пока.

— Да не глупи, приходи.

— Ладно, пойдем, а то тетя Паша там слюной изойдет.

Они вынесли все в сад, Костик сидел рядом с Николаем Васильевичем, о чем-то говорили.

— Ты что сегодня дома торчишь? — Набросилась на Ко-

стика Катя. — Что ты все тут вынюхиваешь?

Костик сделал обиженное лицо и поднялся.

— Уж и посидеть нельзя.

— Кать, ну что ты? Пусть с нами посидит, — заступилась Маша.

— Насиделся уже, полдня все бродит, то болтал с кем-то... А кто это к тебе на машине приезжал?

Костик прищурился.

— Клиент один. Ну ладно пошел я.

— Кать, ну чего ты на него набросилась? — Маша помогла расставить тарелки.

— Сама не знаю, — беззлобно ответила та, — раздражает он меня, мутный какой-то.

В понедельник Саша улетел, а я не пошла на работу, ждала, когда привезут и установят этот чертов шест. Установили быстро, вроде место удачное подобрала, спасибо Наташке, правда, рабочие при этом как-то странно на меня поглядывали, но я гордо вскинула голову и старалась быть невозмутимой.

Ну вот он, стоит, как живой... Так, и что теперь делать? Надо как-то эротично вскинуть ножку... Твою мать! Упала! Все, все, все, ругаться нельзя, это неприлично. Господи, да что с ним делать-то? Я обхватывала его руками, ногой — двумя не получалось, сразу сползала на пол и садилась на по-

пу. Так как в тренажерном зале у нас кругом зеркала, мне была предоставлена полная возможность любоваться этим жалким зрелищем. Я устала, вспотела, запыхалась — эротикой даже не пахло.

Поднялась на кухню за водой, там были бабушка с тетей Соней.

— Ланочка, — обратилась тетя Соня, — ты почему такая красная? Что ты там делала?

— Гимнастику, — ответила за меня бабушка.

Я кивком подтвердила и залпом выпила стакан воды.

— Получается, mon cher? — Поинтересовалась она.

— Вообще никак.

Хоть я и не просветила ее насчет шеста, думаю, она догадалась, а вот с тетей...

— А-а-а, — она тут как тут, — я поняла — это новые упражнения с этой палкой, которая стоит столбом. Не понимаю, как с ней можно упражняться?

— Я тоже не понимаю, — угрюмо процедила я.

— Так посмотри в интернете, — назидательно заметила тетя, — ты же всегда там смотришь.

Мы с бабушкой быстро переглянулись. Вот это тетя! Молодец! Как это я забыла.

— Тетечка, вы гений! — Я чмокнула ее в щеку и помчалась за компьютером.

Итак... Вот оно — домашний стриптиз... Ничего себе!! Целая инструкция.

Два метода.

«ПОДГОТОВЬТЕСЬ.

1. Подобрать идеальную верхнюю одежду.

(Боже! Какой приятный момент, я это обожаю, так и подбирала бы постоянно).

«Переберите весь свой шкаф (Ну это слишком! Если я начну перебирать свою гардеробную может быть к вечеру закончу) или сходите в магазин сексуальной одежды (это проще) и найдите, что наиболее эффектно подчеркнет ваши выступающие активы.»

Я встала перед зеркалом, соображая, где у меня выступающие активы. Ну, грудь, понятно, попа, а еще живот тоже стал немного выступать. Это что, тоже актив? Ладно, читаю дальше.

«Чтобы легко снималось, и чтобы осталось место для воображения» (...mmm...)

«2. Нижнее белье должно быть сексуальным (это понятно), чулки с подвязками — обязательный атрибут стриптиза, (подвязок нет, придется купить).

3. Туфли на высоченном каблуке. Убедитесь, что можете свободно двигаться в этой обуви. (Облом! Туфли есть, позавидовала Наташке и себе купила на высоченной шпильке, а ходить не могу, то есть могу, если опираюсь на Сашину руку, если самостоятельно, то покачивает. Ну и как же мне быть? Ладно, читаю дальше).

4. Сделайте сексуальную прическу. (Легко!)

5. Сексуально накрасьтесь. (Запросто!)

6. Притушите свет. (Понятно).

7. Поставьте стул в центре комнаты со спинкой, на который можно поставить ногу. (Стоп! А где же шест? Значит, вообще можно без него обойтись?! На черта мне его устанавливали три часа?! Ладно, ничего страшного, пусть будет и шест, и стул, надо просто это обыграть).

8. Подготовить сексуальную музыку. (Подберу).

9. Раскрепоститесь. Когда вы будете готовы показать себя в лучшем виде, вы должны снять все запреты. Если есть какие-то сомнения, это отразится у вас на лице, можно выпить один или два бокала вина (лучше два-три).

РАЗДЕВАЙТЕСЬ.

1. Заходите в комнату, как профессионалка, идите к вашему мужчине летящей походкой.»

Я попробовала «полетать» по комнате, ушиблась локтем о комод, ногой задела тумбочку и сильно ударилась носом, потому что «летела» прямо к зеркалу. Быстро сбегала на кухню, завернула в тряпку лед и, провожаемая удивленными взглядами бабушки и тети Сони, быстро взлетела обратно, прижимая лед к носу. Не хватало еще показывать стриптиз с распухшим носом.

Вот что — надо с компьютером перебазироваться в тренажерный зал. Сразу убью несколько зайцев — и походку отработаю, и музыку подберу и выясню, где у меня выпирающие активы.

— Ланочка! Тебе помочь? — Предложила тетя Соня, увидев, как я тащу ноутбук, мышку, провода и зажимаю подбо-
родком телефон.

— Спасибо, я сама!

— Интересно, что она там делает? — Услышала ее во-
прос, адресованный бабушке. Надеюсь, ее ждет достойный
ответ. В бабушке я не сомневалась.

Ну вот, все расставила, надо включить музыку, под нее
как-то легче получается. Что бы такое поставить? А-а, тан-
го, ну конечно, что может быть эротичнее танго? Включила
первое попавшееся и пошла...летящей походкой. Я «летела»
и косилась в зеркало...Ай! Так и знала! Этот чертов трена-
жер мне никогда не нравился! Теперь у меня будет еще один
синяк на бедре. Ой, как больно! Быстро влетела на кухню,
опять выложила лед на тряпку и приложила к ушибленному
месту.

— Ланочка! Да что же это такое? — Вскинулась тетя. —
Ты вся покалеченная. Чем ты там занимаешься? Неужели
это надо делать самой?

— Что? — не поняла я.

— Ну ты там что-то переставляешь? Можно же рабочего
позвать, как его, Толя, кажется.

— Нет, я не переставляю... а хотя, да, вы правы, тетечка,
конечно, надо переставить. Сейчас я Толе позвоню.

Пока Толя переставлял тренажер, я еще успела кое-что

прочитать.

Оказывается, дело не только в походке, надо еще высоко держать голову, расправить плечи, выставив грудь вперед, сделать ее центром внимания, а одну руку положить на бедро.

Сосредоточившись на чтении, и совершая последовательные действия, согласно инструкции, я совершенно забыла про Толю, и неожиданно поймала его заинтересованный взгляд в зеркале. Рука тут же опустилась с бедра, грудь убралась, я приняла непринужденную позу.

— Вы закончили?

— Да. Вот так нормально будет?

— Да, так очень хорошо. Спасибо, Толя.

Мне показалось или он действительно ухмыльнулся, проходя мимо, ... да нет, показалось.

Ну вот, вроде ничего не мешает. О! Надо дверь закрыть...на всякий случай, все-таки раздеваться буду догола.

«2. Будьте сексуальной постоянно. Смотрите ему прямо в глаза, держите губы слегка приоткрытыми и не смейтесь, вы можете лишь слегка улыбаться всякий раз, когда снимаете очередной предмет одежды, можете погладить грудь.»

Ладно — попробую сначала. Я поставила шезлонг, на котором должен сидеть мой муж, но пустой шезлонг как-то не вдохновлял, хотя я, напрягая все свое воображение, представляла в нем Сашу. Нет, так не пойдет, надо хоть фотографию его сюда поставить. Я быстренько слетала наверх за фо-

тографией, ловко примостила ее в изголовье шезлонга и, полюбовавшись на получившийся эффект, сразу настроилась на стриптиз.

Отошла к двери и начала все сначала, не отрывая глаз от фотографии, в конце скосила глаза в зеркало и застыла на месте — оттуда на меня смотрела вспотевшая, растрепанная женщина со стеснительно-покрасневшим носом, глупо открытым ртом, выпяченной грудью и откляченным задом. Я похожа на раскормленную индюшку, а не на стриптизершу. Ну и ну! Просто нет слов! Интересно, какое чувство вызовет это зрелище у моего мужа. Я живо представила себе эту картину и стала ржать. С трудом успокоилась и решила не бросать начатое дело на полдороги. Обидно же, потратила столько сил и все зря?! Просто сейчас я тренируюсь, не одета соответствующим образом, конечно, потом все будет выглядеть иначе.

Я еще раз потренировалась с походкой, но теперь смотрела на себя в зеркало и вроде даже понравилось. Вполне недурственно... Читаем дальше...

«3. Снимите верх наряда. Отвернитесь и снимите верх наряда или платье, продолжая двигаться. (Я помню, чем закончилась попытка эротично снять платье, когда я в нем застряла, поэтому надена легкую блузку). Потом развернитесь, смотря ему в глаза. Возьмите наряд и аккуратно бросьте его в направлении мужчины.»

Интересно, как это «аккуратно бросьте». Если «бросьте»,

то уже не получится аккуратно. Ладно, потренируемся. Я отвернулась от шезлонга, сняла футболку, потом повернулась и швырнула в его сторону. Бросок оказался слабоватым, футболка отлетела на два шага и мешалась под ногами. Еще разок... Ну вот, теперь лучше. Читаем дальше...

«4. Снять юбку. (Это можно пропустить).

5. Работайте телом, ходите вокруг стула, прижимаясь к спинке и двигаясь вверх и вниз. (Но вот, тут-то я с шестом и поработаю). Отбросьте волосы назад, оближите губы, не забывайте оставаться сексуальной. Посмотрите на потолок, (А что это у нас на потолке? Слава богу! Я уж думала протечка, а это просто тень падает от светильника) лаская свою грудь, показывая, как вам это нравится. (Пожалуй, трех-четырёх бокалов будет мало, добавлю еще один).»

Медленно, двигая бедрами, сняла юбку и пошла, покачивая бедрами вокруг шеста, прижималась грудью и двигалась вверх и вниз, как написано в инструкции, откинула волосы, посмотрела на потолок. Черт! Неужели все-таки протечка? Да нет же — это нижняя подсветка дает такой эффект. Не буду я туда больше смотреть! Откинула волосы, плохо откинулись со лба — прилипли, облизнула губы — вроде сексуально. По-моему, получилось. Читаем дальше...

«6. Сбросьте туфли и снимите чулки. Нежно снимите туфли (Что значит, нежно? Это как?) поочередно ставя ноги на стул, демонстрируя свои великолепные ноги. (Ну, не настолько они великолепны). Удостоверьтесь, что туфли ря-

дом — они вам скоро понадобятся. Погладьте ногу руками, затем медленно снимите чулок и бросьте его в вашего мужчину (Опять бросьте?) или в толпу (Толпы не наблюдаются).

7. Наденьте обувь обратно. Аккуратно опустите ноги обратно в туфли. Стриптиз будет сексуальнее, если вы будете на каблуках. (Дались им эти каблуки!)

8. Расстегните бюстгальтер, но оставьте его так, чтобы он прикрывал вашу грудь и держите его там. (Интересно, как?) Отвернитесь, открыв взгляду обнаженную спину, опустите бюстгальтер, а затем отбросьте его в сторону. Сначала прикройте грудь руками, подвигайтесь, продолжая ласкать ее. Затем медленно уберите руки, повернитесь так, чтобы не показывать слишком много сразу и, наконец, повернитесь лицом.

9. Снимите трусики. Отвернитесь и стащите ваши трусики так, чтобы остаться обутой. (Обязательно каблуком зацеплюсь!) Когда повернетесь лицом, сначала прикройтесь руками и только потом уберите их от интимных мест и продолжайте ласкать остальные части тела.

10. Сбросьте туфли, так вы останетесь полностью обнаженной.»

Все. Ничего себе трактат! Целая наука! Итак, начну сначала...

Андрей позвонил днем и сразу завел разговор про деньги. — Я не пойму, — возмущался он, — твой мужик не мо-

жет с деньгами расстаться? Чего вы тянете? Кстати, я тут с Мариной посоветовался, нам надо еще ремонт в квартире сделать, поэтому сумма немного увеличиться.

— Немного — это на сколько? — Осторожно спросила Маша.

— Я тут прозондировал, сколько твой Беляев имеет миллионов, если расстанется с одним, с него не убудет. В общем, я хочу миллион долларов.

— Что?! — Задохнулась она от возмущения. — Я даже обсуждать это не буду! — И отсоединилась.

— Что там, Маша? — Беляев собирался уезжать и стоял рядом, чтобы попрощаться. — Что он хочет?

— Он хочет еще денег. Володь, не надо давать ему ничего, совершенно не обязательно оформлять усыновление, ты и так относишься к Сережке как к сыну. Ну какая разница?

— Большая! — Он нахмурился. — Каждый раз, когда мы куда-нибудь соберемся, придется просить у него разрешения.

— Но ведь сейчас же не просили, — возразила Маша.

— Маша, я хочу показать вам другие страны, я хочу поехать с вами в США — у меня там дом, между прочим, и не один. Хочу поехать вместе в круиз по Средиземному морю — знаешь, как Сережке понравится! А мы будем постоянно зависеть от этого, твоего..., — он поморщился и замолчал.

— Но можно пока не ездить за границу, можно и по нашей стране поездить, — пыталась отговорить его Маша.

— Все! Это не обсуждается! — Властно произнес он. — Сколько он хочет на этот раз?

— Миллион...долларов.

— Угу, аппетиты растут. Дай-ка его телефон, я сам буду с ним общаться, в конце концов можно и припугнуть его.

— Не надо ничего делать, прошу тебя.

— Ты что, испугалась за него? — Нехорошо прищурился Беляев. — Тебе его жалко? — Маша молчала, а Беляев чуть не задохнулся от ревности. — Может, ты его еще любишь?! Может, и вернуться хочешь?!

— Как ты можешь?! — Выкрикнула Маша и, заметив появившуюся Юльку, быстро вышла.

— Пап, ты что гремишь на весь дом? Что случилось?

— Ничего! — Он грохнул дверью и выскочил на улицу.

Юлька вышла следом, но он уже садился в машину.

— Что за шум? — Юра с Сережей тоже вышли на улицу.

— Да так, ничего особенного, — не стала объяснять Юлька, заметив встревоженное личико Сережи, а когда тот отвернулся, только пожала плечами.

Вскоре и Юра уехал, Юлька поиграла немного с Сережей, а потом решила позвать Машу, попить кофе. Она заглянула к ней в комнату, Маша разбирала вещи, лицо было бледное и заплаканное.

— Маш, пойдем кофейку попьем?

— Ой, нет, Юлек, что-то не хочется.

— Ну вот, даже не с кем кофе выпить, — и добавила. — А вообще-то я хотела попросить тебя сварить, что-то побаиваюсь я этого кофейного агрегата, да и Галину Павловну тоже. Пойдем, пока ее нет.

— Хорошо, — тут же согласилась Маша, — пойдем.

— Заодно посмотришь, какие приглашения я послала. До сих пор не знаю, сколько будет гостей, запуталась совсем.

Маша сварила кофе, Юлька сделала бутерброды.

— Маш, не могу смотреть на тебя, когда ты такая печальная.

Маша через силу улыбнулась.

— Юль, скажи, — неожиданно спросила она. — А Юра ревнивый?

— Да, еще какой! Мы же с ним однажды чуть не расстались. Представляешь, он приревновал меня к отцу! — Она засмеялась и, видя недоумение на лице Маши, пояснила. — Просто он не знал тогда, что это мой отец. Увидел случайно нас в ресторане и подумал... Черти чего себе напридумывал! Балда! — Она засмеялась, Маша тоже улыбнулась. — Маш, тебя отец ревнует? Да? Можешь не отвечать, я и так вижу, какие взгляды он бросает на всех мужиков, которые на тебя смотрят. Ты что, из-за этого расстроилась?

Маша кивнула. — Ну и зря! Он так сильно тебя любит, просто очень сильно!

— Меня иногда пугает его ревность, — вырвалось у Маши. — Мне даже кажется, что он способен подраться. Но это

же глупо, я не даю никакого повода, и он знает, что я его люблю.

— Ничего, все утрясется, он успокоится. А вообще у него хороший характер, на работе, правда, может устроить разгон, да еще какой! Его там все боятся. Подожди, сейчас покажу тебе список гостей, вдруг кого-то пропустила...

Она убежала, а Маша подумала, что зря она обиделась, он же хотел, как лучше, просто ее напрягло, когда он сказал, что можно припугнуть. Что он имел в виду? Побить? Ужас какой-то. И уехал злой и расстроенный. И зачем она решила возражать? Наплевать ей на Андрея! Но все-таки лучше как-то по-хорошему договориться. Надо самой еще раз позвонить Андрею и поговорить, а когда приедет Володя, сделать вид, что ничего не произошло, впрочем, ничего и не произошло.

Я тренировалась все эти дни, пока Саша отсутствовал. Подобрала наряд из имеющихся в наличии, правда, пришлось все-таки разобрать шкаф, вернее гардеробную. Между прочим, нашла много шмоток, о существовании которых и не подозревала. Итак, для верха я взяла темно-зеленую шелковую блузку, петли на ней пришлось капельку увеличить, чтобы пуговицы легко расстегивались.

Для низа — тонкую, расклешенную юбку, которая была немного великовата, зато живенько так падала вниз, туфли достала со средней шпилькой, с высокой просто не рискнула.

Белье у меня нашлось, чулки черные были на резинках, бог с ними, с подвязками. Вечером решила провести генеральную репетицию, конечно, хорошо бы со зрителями, но не могла же я позвать тетю Соню и бабушку, поэтому позвонила Наташке.

— Наташ, у меня все готово. Я бы хотела, чтобы ты оценила, заодно подскажешь, что не так. Только не смейся.

— Лариску не позовешь?

— Нет, я и так стесняюсь, а вдвоем вы точно начнете ржать.

— Хорошо, во сколько приходите?

— Давай попозже, когда ребенок уснет, а то он уже интересовался, для чего здесь стоит столбик.

— А ты что?

— Сказала для гимнастических упражнений.

— Ладно, позвони, тогда.

Вечером, когда Владимир лег спать, я поднялась в спальню, надела свой эротический наряд, и позвонила Наташке.

— Уже бегу, — и через пять минут она была уже здесь.

— Наташка, только обещай не смеяться, потому что, если ты начнешь смеяться, я тоже буду и ничего не получится.

— Нечего мне говорить одно и то же, я настроена очень серьезно. Если понравится, может, я Петке тоже праздник устрою. А твои где?

— Владимир спит, бабушка у себя, а тетя Соня смотрела телевизор. Завтра они уезжают к мамуле, мы с Сашей оста-

немся одни. Ну, все, идем.

Но спустившись вниз, мы услышали мое танго из тренажерного зала.

— Странно, — пробормотала я, — вроде я все выключила. И свет горит...

Открыв дверь, мы чуть не рухнули — тетя Соня, обхватив шест руками, самозабвенно делала приседания, негромко считая. Заметив нас, она не остановилась, а только кивнула головой.

Досчитав до пятидесяти, остановилась и с гордостью уставилась на нас.

— Ну? Видали? Я присела пятьдесят раз. Теперь-то я поняла, Ланочка, зачем ты приобрела эту штуку! Недавно по телевизору показывали, что надо выбрать небольшое деревце, обхватить его, вот так, и приседать. Видите, как удобно. Теперь не надо искать деревце, этот столбик мне очень подходит. Ты просто молодец, Ланочка! Спасибо! Я еще немного поприседаю и пойду.

Нам ничего не оставалось, как сесть на шезлонги и ждать, когда же она выдохнется. Но тетя казалась неутомимой, мы с Наташкой уже переглядывались и зевали.

— Ой! — Вдруг вспомнила я, — сегодня же концерт Стаса Михайлова!

— Что?! — Тетя Соня резко подскочила. — Как сегодня?! Боже мой! Я совсем забыла!

Она резво выбежала из зала и затопала по ступенькам. Мы дружно вздохнули. Я поставила шезлонг на место, посадила в него Наташку, выключила верхний свет и включила подсветку.

— Подожди! — Спихватилась я. — Надо же выпить. Сейчас принесу.

Пулей слетала за вином. — Давай выпьем — мне надо побольше, чтобы расслабиться.

После двух бокалов и прислушавшись к себе, решила, что хватит и включила музыку.

Я выполняла действия строго по инструкции, правда, внесла несколько элементов с шестом. Как ни странно, Наташка не смеялась, а так серьезно тарасилась на меня, что в конце я не выдержала и рассмеялась сама.

— Пипец! — Выдохнула Наташка. — Вот это да! Высший класс. Я тоже хочу научиться и вообще считаю, это надо уметь делать каждой женщине. Послушай, у меня идея!

— Интересно, — я взяла бокал и откинулась в шезлонге напротив нее.

— Давай учить женщин стриптизу у нас в клубе.

— Не знаю.

— Что не знаю?! Это нужная вещь, и потом найдется много желающих.

— Ты думаешь?

— Еще бы! У тебя классно получается, еще потренируешься и вперед!

— А-а, так это я буду обучать?

— Ну да. Что ты имеешь против?

— Собственно, ничего. А Лариска?

— Что Лариска? Ей тоже это нужно освоить.

— Нет, она не сможет так раздеться, ты же знаешь, у нее комплексы.

— Ничего, выпьет и разденется, — сказала Наташка со знанием дела. — Черт! Жаль, что мы ее сегодня не позвали. Может, позвонить?

Она быстро набрала Ларискин номер.

— Значит так, если ты хочешь быть неотразимой и единственной, быстро приходи.

— Что ответила? — Поинтересовалась я.

— Я не стала слушать.

— Так она не придет.

— Куда она денется? Припрется, как миленькая. Тащи еще вина и бокал не забудь.

Действительно, Лариска пришла с недовольным выражением лица и сразу набросилась.

— Ну что вы еще придумали?

— А-а, интересно стало? А придумали мы одну классную вещь. Сейчас Птичка покажет стриптиз.

— Чего?

— Стриптиз. Давай усаживайся и выпей.

Лариска нахмурилась, но бокал взяла. Я опять притушила свет, включила музыку и пошла...

— Здорово! — Изрекла Лариска. — Долго училась?

— Несколько дней тренировалась.

— А Саша видел?

— Так его еще нет. Это будет сюрприз.

— Ларис, — вмешалась Наташка, — Мы тут подумали, а что если у нас в клубе обучать женщин стриптизу?

Лариска скривилась и молчала, потом выдала.

— Я думаю, нужная вещь. Особенно нужно... в общем, всем нужно.

— Правильно, — поддержала я, — потому что у женщин полно всяких комплексов, не каждая может раздеться при мужчине и не обязательно быть моделью, чтобы правильно раздеться.

Лариска порозовела и кивнула.

— Так, когда ты начнешь нас учить? — По-деловому спросила Наташка.

— Вот что, я вам сейчас на электронную почту скину эту инструкцию, вы сами почитайте и попробуйте.

— Когда Саша приезжает?

— Завтра.

— Ну, удачи! Потом расскажешь.

Лежа в постели, я представляла, как я буду раздеваться перед Сашей — вот он удивится!

Днем к ним приходила Ирочка поиграть. Сережа ей обра-

довался, носился по дому, все с гордостью показывал, а потом они сидели у него в комнате, играли в компьютерные игры. Маша и Юлька угощали Ирочкину гувернантку кофе с пирожными и не заметила, когда появился Беляев.

— О, у нас гости.

— Здравствуйте, — тут же подскочила Ирочкина гувернантка, — извините, мы сейчас уходим.

— Это Анна Михайловна, она пришла вместе со своей воспитанницей Ирочкой. Сережа с ней играет.

— Вот и хорошо, у Сережи подружка появилась. А куда это вы собрались? Мы сейчас ужинать будем.

— Нет, нет, извините, нам пора, а то Алена Юрьевна будет ругаться.

Маша привела недовольную Ирочку, вслед за ними вышел и Сережа.

— Ну можно еще капельку? — Просила Ирочка.

— Нет, Ирочка, нам пора, придем в другой раз.

— Приходите вы к нам тоже. Хорошо?

Маша проводила их до ворот и вернувшись сразу же стала помогать.

Юльке накрывать на стол. Беляев выглядел виноватым, и это выражение настолько было ему чуждо, что Маша невольно улыбалась, глядя на него. Видя ее улыбку, Беляев сразу воспрянул духом и стал рассказывать какие-то смешные истории.

— Прости меня, — прошептал, когда остались вдвоем, —

ничего не могу с собой поделатъ. Ревную тебя ко всем. Сам понимаю, что глупо, но я исправлюсь, обещаю.

— Хорошо, Володечка, не придумывай больше ничего.

— Он не звонил?

— Пока нет.

— Но ты все-таки дай мне его телефон, я с ним сам поговорю.

Маша протянула свой телефон, он тут же позвонил, но о чем они говорили не слышала, так как он вышел в сад, а спрашивать потом у Володи она не стала.

Андрей больше ей не звонил, а тут начались вовсю приготовления к свадьбе. В саду устанавливали шатры, повсюду сновали незнакомые люди, началась такая суеда, что ни о чем и подумать было некогда.

Весь день я провела в ожидании. Ну, когда же он придет? В доме было непривычно пусто, я подумала, как ужасно жить одной, наверное, я не смогла бы. Несколько раз звонила Саше, но его телефон был отключен, я уже стала нервничать, и вот неожиданно он появился.

— Шурик! Почему у тебя телефон отключен?

Он обнял меня и сразу отстранился.

— Хочу помыться, перелет был ужасный, а телефон просто забыл включить. Голодный страшно! Дашь поесть? — Говоря это, он прошел в кабинет оставил там свою сумку и поднялся в спальню.

Естественно, я сегодня постаралась и приготовила все, что он любит. Стол был накрыт, он вышел с мокрыми волосами, весь такой теплый и родной.

— А где народ?

— Мы сегодня только вдвоем.

— Что-то случилось?

— Все в порядке, просто Илья Алексеевич пригласил всех покататься на яхте.

— Ого!

— А мы с тобой будем одни, и еще тебя ждет сюрприз.

— Можно сюрприз после еды, я очень проголодался.

— Ну конечно, сначала поешь.

Он ел, а я рассказывала все наши новости.

— А что у тебя? Как прошла поездка?

— Да как обычно.

— Ну, расскажи.

— Да что рассказывать? Деловая поездка, тебе все равно это неинтересно, да и ни к чему.

— Мне интересно, — попробовала возражать я.

— Птичка, я не лезу в твои дела, мне они вообще неинтересны, а ты не лезь в мои, хорошо?

Стало обидно, но я не стану портить настроение из-за такой ерунды. Хотя, если разобраться, это вовсе не ерунда — уж в который раз он пренебрежительно отзывается о моей работе, а сегодня сказал вообще обидно. Все, все, проглотить

обиду и настроиться на позитив. Сейчас он поест, настроение улучшится, и я покажу ему стриптиз. Представляю, как он удивится! А потом мы пойдем в спальню и...

— Птичка! Ты не обидишься, если я пойду спать — я очень устал.

И не дожидаясь ответа, чмокнул меня в нос и ушел.

Вот так! Усмехнулась — вспомнила Щукаря «А тебе, Макарушка, даю полный отлуп». Вот я и получила полный отлуп и по полной программе. Тупо уставилась на стол, потом вздохнула и стала убирать посуду. Выходит, зря я тут несколько дней корячилась, зря отправила домашних, зря готовила и вообще все зря! Все-таки не удержала слезы...

А утром прискакала Наташка.

— Ну как? Как все прошло? Сразила наповал?

— Вот именно.

— Что именно? — Не поняла Наташка.

— Наповал! Упал, как подкошенный и никакого секса... вообще ничего.

— Эй! Не вешай нос! Где твое позитивное мышление?

Сделав несколько глубоких вдохов, я успокоилась.

— Понимаешь, он поел и сразу пошел спать, сказал, что был жуткий перелет, и он очень устал.

— Ну, это нормально, конечно он устал. Светка, попробуй сегодня. Твоих еще не будет?

— Нет, их завтра привезут.

— Ладно, давай поедem на моей машине, по дороге можно

потрепаться.

Все-таки хорошо, когда есть работа, человек отвлекается от своих личных проблем, сосредотачивается на делах, а потом все кажется не таким уж и страшным. К вечеру я почти забыла свои неприятности, настроилась на позитив, и вообще чувствовала себя прекрасно.

Но в этот день Саша пришел очень поздно, от него пахло коньяком и немного духами. Настроение опять испортилось, его даже не исправил быстрый секс, такой невыразительный, как будто по обязанности. А потом у меня появилось желание залезть к нему в телефон, но я тут же одернула себя — ни за что не буду так унижаться! Ни за что!

На свадьбу собрались всем семейством, с утра в доме был переполох и суета, больше всех требовала внимания тетя Соня. Она попросила сделать ей омолаживающую маску, потом долго и трепетно выбирала наряд. Пришлось напомнить ей, что она сегодня не невеста, а только гость, на что она оптимистично заметила.

— Ну и что? Возможно, и моя свадьба не за горами. Знаешь, никогда не знаешь, где можешь встретить свою судьбу.

— Вы правы, Сонечка, — заметила бабушка, — но сейчас стоит поторопиться и нельзя же быть наряднее невест. Сегодня их день, они должны быть самыми красивыми.

— Но накраситься я же могу?

— Да, тетечка. Сейчас я сделаю вам макияж.

Она стала сопротивляться, говоря, что раз у нее есть «спиралька», она и сама в состоянии накрасить ресницы, но я уверила ее, что сделаю лучше. С волосами вышла заминка, ей не нравилась ни одна прическа, тогда решено было надеть парик. Не могу сказать, что она помолодела, но сама она пребывала в приятном убеждении, что выглядит лет на двадцать моложе. Появилась подпрыгивающая походка, видимо, доказывающая подвижность суставов и кокетство в многозначительных взглядах, которыми она щедро одаривала окружающих.

Зато мне, пока я с ней возилась, пока наряжала Владимира и помогала Саше выбирать рубашку и галстук, осталось на сборы совсем немного времени.

— Ланочка, — капризничала тетя, — ну почему ты так долго возишься, тебя же все заждались.

Это заявление просто вывело меня из себя, сцепив зубы, посчитала до десяти, сделала глубокий вздох и... помогло. Мне это всегда помогает. Одна бабушка собралась самостоятельно.

— Как давно я не была на свадьбе, — грустно заметила она.

— Вы там встретитесь со своими друзьями, они уже несколько раз звонили.

— Да, моя дорогая, как хорошо, что приехали родители Юры, хоть повидаюсь с ними.

— Мы их обязательно пригласим в гости, можно в любой день недели.

— Спасибо... Ланочка, — запнулась она, — а знаешь, ловлю себя на мысли, что тоже хочу назвать тебя Птичкой.

— Правда? Мне только приятно будет.

— Ты сегодня такая красавица, просто загляденье.

— Сегодня у нас две красавицы, две невесты.

— Как мило со стороны Беляева провести свадьбу в саду и погода, ты посмотри, просто, как на заказ, солнышко и жары нет.

Сад был украшен гирляндами из цветов, для гостей поставлены в несколько рядов стулья и на возвышении стол для регистрации.

Мы заняли свои места, заиграла музыка...

Боже мой, какие же красавицы наши невесты! Как это все трогательно...

— Птичка, не плачь, — шепнул Саша.

— У меня больше такого не будет, — всхлипнула я.

— Давай разведемся, а потом еще раз поженимся, — Саша выглядел серьезным.

— Но тогда у меня не будет фаты... Зато можно будет надеть костюм, нет, лучше такое платье... Ты что?

Саша громко засмеялся.

— Да ну тебя! Я все равно с тобой не разведусь.

— Даже ради нового свадебного платья?

— Представь себе. Господи, я так волнуюсь...

Ну вот и все. Молодые расписались, поцеловались, а теперь гости накинулись на них, как вампиры, стали душить их объятиями, пачкать помадой. Особенно постаралась тетя Соня, ее помада цвета спелой моркови украшала лица многих присутствующих и отличалась удивительной стойкостью, думаю, гости не были от этого в восторге. А новобрачные выглядели растерянными и немного смешными, особенно женихи, Саша еще без конца их подкалывал, они выглядели смущенными, но очень счастливыми. А невесты были просто загляденье, такие платья бесподобные... Черт! Мне тоже захотелось... Я бы купила себе длинное платье в пол... пастельного цвета... или кремового или нет...

— Птичка! Ты долго будешь там стоять? Всех приглашают на лужайку.

Правда, гости разбрелись, одна я стою тут мечтаю...

— Что вздыхаешь?

— Было так красиво, так трогательно, но, знаешь, все-таки зря не поехали покататься, можно было на Воробьевы горы...

— Ага, еще к могиле неизвестного солдата или на Поклонную гору.

— Вот ты смеешься, а не понимаешь, что свадебное платье надевают один раз в жизни, ну подумай — всего один раз! И в этот день ты чувствуешь себя сказочной принцессой, самой красивой и желанной и так хочется, чтобы все увидели, какая ты красивая и счастливая!

— Убедила. Слава богу, они не захотели показать народу свое счастье. Кстати, ты обратила внимание на Машу? Необыкновенной красоты женщина.

Я настороженно на него покосилась.

— Нет, но ты, конечно, спору нет, всех красивей и милее... — Тут же со смехом обнял меня.

На лужайке играли музыканты, гости встали вокруг, а в центре танцевали две пары. Боже! Как красиво! Я чуть опять не заплакала.

Но вот музыка стихла, все захлопали, и распорядитель пригласил пройти под шатер к столам.

А когда все уселись за столики и, наконец, наступила тишина, знакомый голос закричал.

— Абрам! Ты где сидишь?

Черт! Черт! Черт! Здесь, между прочим, присутствуют не только наши родственники, и совсем необязательно, чтобы и остальные узнали обладателя этого чудного имени.

— Срулик! — Это он нарочно вспомнил еще одно чудное имя, которым наградил меня.

Пришлось подскочить и подойти к Левочке.

— Я сию вон за тем столом, — показала на наш столик, — и совсем необязательно кричать на всю округу.

— А что такого? — Пробормотал Левочка, безмятежно вращая своими черными глазами.

— Нин, прошу тебя, уйми мужа.

Но она и так уже выговаривала ему тихо на ухо.

Я вернулась на свое место, и торжество началось. Но сначала кто-то из гостей предложил невестам бросить букеты.

Незамужние женщины со смехом выстроились в ряд.

— Что такое? Пропустите! — Тетя Соня, растолкав девушек, гордо встала впереди всех.

Надо отдать ей должное, она очень ловко поймала Юлькин букет и серьезно раскланивалась, не обращая внимания на шутки, посыпавшиеся со всех сторон. А Любин букет поймала незнакомая девушка.

Детям накрыли отдельный стол, и первое время они вели себя очень чинно, за ними следила одна девушка, специально приглашенная для этого. Когда начались танцы, она увела детей на другую часть сада и там они носились, во что-то играли.

Слава богу, обошлось все без инцидентов, никто не подрался не напился, правда, Левочка опрокинул одну из ваз с цветами, потом запутался запонкой у тети Сони в волосах, а так как на ней был надет парик, она намертво вцепилась в его руку, боясь разоблачения, еле-еле ее освободили, тогда Левочка, желая потанцевать, резво подскочил к одной даме, и та опрометчиво согласилась, не подозревая, что ее ждет. Пару раз он ее чуть не опрокинул, налетая на столы и, конечно, пострадали ее ноги, во всяком случае, я видела, как она хромала.

На следующий день молодожены должны были отправиться в свадебное путешествие, кажется, в Испанию, а потом в

Израиль, где их будут ждать Юлькины бабушка и дедушка.

Уходить не хотелось, хотя было уже утро, и все устали безмерно, я не заметила, когда уехали бабушка, тетя Соня и дети, остальные продолжали веселиться.

— Птичка, пора уезжать, — напомнил Саша.

— Но еще рано, — сопротивлялась я.

— Совсем рано, — подтвердил он, — смотри уже рассветло. Да ты на ногах еле держишься. Давай, выпьем кофе и поедем, смотри, вон Лариса с Мишей тоже прощаются.

— А Наташка танцует.

— А Петя спит в кресле. Все! Поехали!

Пришлось уйти. Так жалко — когда еще придется побывать на свадьбе?

Катя не поехала на свадьбу, хотя ее приглашали и Маша, и Юлька. С утра даже стала наряжаться и волосы накрутила, но, представив себя среди богатеньких гостей, может, и выпендрежных, подумала, что она там будет чувствовать себя не в своей тарелке, еще нагрубит кому-нибудь и испортит праздник. Ничего, потом Машка ей фотки покажет, все посмотрит. Женщины ее уговаривали поехать, больше всех сокрушалась тетя Паша.

— Ну, поехай, че дома сидеть? Нам потом все расскажешь, хоть узнаем, как богачи гуляют.

— Нет, тетя Паш, у них своя свадьба, у нас — своя. А кстати, где мое приглашение?

— Это че такое?

— Ну, карточка такая красивая, помнишь, Маша в прошлый раз привезла, сказала приглашение на свадьбу, я его оставляла бабам показать.

— Такая красотища, все наши смотрели, хоть в рамочку вставляй и сверкает вся, прямо, что твой алмаз!

— Да куда она делась-то?

— Не знаю, стояла на буфете на кухне, чтоб все посмотрели. Куда она подевалась? А ты мне, Кать скажи, что с тобой творится-то? Что-то ты, девка, и на себя не похожа?

— Все, тетя Паш, иди во двор, вон там Надька чего-то готовит, может, шашлык будут жарить.

— Ой, и вправду, чего-то затевают. Ну, я пошла, а ты не хандри, давай, Катерина, выходи тоже.

Катька посмотрелась в зеркало и вздохнула. Черт! Запал ей этот Олег, будь он неладен! И ведь понравилась она ему тоже, а может, и не понравилась вовсе, просто показалось. Да куда же он пропал? И спросить хочется, но интерес свой показывать не станет. Вот еще! У Машки бы она спросила, да та все равно не знает — это надо у Светланы спрашивать, а там еще эта Наташка, да Лариса. Нет, они хорошие девки, простые, но все-таки не свои.

— Ох, — заулыбалась тетя Паша, — до чего ж хорошо сидим, одни, без этих охلامнов. И винца попили и поели хорошо.

— Не сглазь, — сплонула Надька и крикнула — Катюха!

Выходи! Петь будем! Пойду-ка за Эльвиркой схожу, может согласится и сыграет что-нибудь на гармошке своей.

Эльвира согласилась, Катька помогла ей спуститься, а Надька несла небольшую гармонь.

— Давай, Эльвир, «Колокольчик». Кать, спой.

Эльвира нажала на кнопки, растянула меха, а Катя запела.

Все затихли, прибежали девочки послушать, потихоньку стали подпевать.

— Этот звон, этот звон о любви говорит, — прозвучали последние слова.

— Как хорошо ты поешь, Катя.

Она резко обернулась — прямо перед ней стоял Олег. Катька вспыхнула, хотела бежать, еле сдержалась.

— Здравствуйте, — тихо ответила.

— О! В нашем полку прибыло!

— Присаживайтесь.

— Угощайтесь.

Женщины наперебой стали ухаживать за гостем.

— Вон вино, наливайте.

— Спасибо, я за рулем, — Олег несколько растерялся от всеобщего внимания, да еще одни женщины.

— А где ж машина твоя?

— Вон там, в тенечке поставил.

— А ты кто такой будешь-то? — Не выдержала тетя Паша.

Олег вопросительно посмотрел на Катю.

— Знакомый мой! — Резко бросила она.

— Мы тебя раньше-то не видали, знакомый. Как звать-то тебя?

— Олег, — опять за него ответила Катя. — Ну чего вы прицепились? Дайте поесть спокойно.

Внезапно он поднялся — Совсем забыл, — и быстро зашагал к машине. Вернулся с большой круглой коробкой с красивой картинкой на крышке и с коробкой конфет.

— Это вам к чаю, — протянул тете Паше.

— И-и-и, это мы любим, спасибо. А коробка-то какая красивая, девки потом мне отдайте, я в ней нитки держать буду.

А Катя вдруг вспомнила, что она в застиранных джинсах и линялой футболке, но тут же разозлилась на себя за эти мысли. Подумаешь?! Если не по нраву, то и черт с ним! Она улыбнулась с вызовом, показывая щербинку.

— Катя, спой еще, — попросил Олег.

— Чего я одна? Мы сейчас все споем. А ну-ка, девчата, давайте «Коробочку».

Катя пела, стараясь не смотреть на Олега, а он все смотрел на нее и думал, что эта ершистая девушка очень ему нравится, и ничего ему тогда не показалось. Он и сегодня приехал, чтобы убедиться в этом. А как она поет классно.

— Ой, гляньте, Костик с другом.

— Ну все, сглазили!

— А мы как раз вовремя, да Андрюх, — подталкивая приятеля локтем, Костик приглядывался, куда бы сесть.

Женщины пели, не обращая на них внимания, только Надька поднялась и сердито что-то ему выговаривала.

— Да мы и выпили по пятьдесят, — оправдывался Костик, плохо ворочая языком. — А ну смотрите, чего мы вам принесли!

С этими словами он гордо вытащил бутылку водки и со стуком водрузил ее на стол. Эльвира сразу поднялась, тетя Паша повела ее, подхватив гармошку.

Костик с дружкой, наконец, уселись и только сейчас заметил Олега.

— О! В женском батальоне мужик появился! — Полез знакомиться.

— А ты чей ухажер будешь? Катькин, что ли? А я привел ей вон, приятеля, ха-ха, коллегу своего.

— Здравсьте! — Андрюха прищурился на Катьку.

Она хмуро кивнула в ответ.

— Уже и знать нас не хочешь? — Открывая бутылку, цеплялся Андрюха.

— Да я тебя и раньше знать не хотела. — Она резко встала и повернулась к Олегу. — Пошли отсюда.

— Ну да, — кривлялся Костик, — у нас теперь богатые приятели, старых знать не желаем. Чего к миллионерам своим не поехала? Не пригласили, что ли? Рылом не вышла?

Они заржали, а Катька подошла и наклонившись к парням, зло прошипела.

— Заткнись, мразь, а то эту салатницу тебе на голову на-

дену.

— Ой, ой, напугала, — но на всякий случай решил замолчать.

— Пойдем! — На ходу бросила Олегу и быстро зашагала к дому.

— Курва, — пробормотал Андрюха, недобро глядя вслед.

— А меня даже и не позвали, — Шурка-нищенка появилась непонятно откуда и прищурившись, оглядывала стол.

— Да садись, Шур, — Костик подвинулся. — Выпьешь?

— Чего не выпить? Немножко можно. — Она, кряхтя присела рядом. — По какому поводу собрались?

— А какой нам подвод-то нужен? — Тетя Паша подсуетилась и поставила перед ней тарелку. — Погода хорошая, вон девчонки решили сабантуй устроить, и попели даже. Катя так поет душевно.

— А чего ж ее подруга-то не приезжает?

— Маша-то? И-и, она теперь у нас богачкой заделалась, но не загордилась совсем, недавно приезжала с Сережкой, да и одна приезжала, столько всего навезла! Да ты ж вроде видала. А Сережку-то и не узнать вовсе, поправился, порозовел, хорошенький такой. А помнишь, как ты его разукрасила-то? Ну, когда у церкви сидели?

— Да-да, напугал он тогда меня до ужаса. Как раз и мужик этот его забрал, ну, который теперь с Машей.

— Да, уж так повезло, так повезло, — кивала головой тетя

Паша.

— Зато и намыкалась! — Вставила Надежда.

— Мужик, выходит, богатый? — Заинтересовался Андруха.

— И-и, — Не утерпела тетя Паша — Уж такой богатый, такой богатый, но и не жадный совсем, а Катю в аккурат сегодня на свадьбу к дочке своей приглашал.

— Ну и чего?

— Да не пошла. Говорит — рылом не вышла. Ну и ладно, мы так хорошо поели, не хуже, чем у богачей, вона и салатики, и огурчики малосольные и мяско девчонки пожарили. Вкуснотища!

Олег переминался, не решаясь присесть, и осматривал комнату, а Катька быстро убирала в шкаф, висевшие на стуле вещи. Зря она его сюда притащила. Он-то, наверное, по богатым домам привык ходить, не в такие «халабуды».

— Садись, — показала на стул, — сейчас чайник поставлю.

— Может, я пойду лучше, не вовремя пришел.

— Как хочешь, — безразлично пожала плечами Катя.

— Я хотел позвонить, а потом вспомнил, что телефон-то забыл у тебя спросить. Кать, — он подошел к ней ближе, — а давай чай попьем. Можно?

— Конечно, — растаяла она, — ты подожди, я мигом.

Она вернулась очень быстро, достала варенье, поставила две керамические кружки и нерешительно спросила.

— Может чашки лучше?

— Я люблю из кружек. А варенье какое?

— Вишневое.

— Мое любимое.

Она еще раз сбегала на кухню за чайником и стала разливать чай.

— Вкусно — отхлебнул Олег, принюхиваясь. — Там что, черная смородина?

— Ага, лист смородины и мяты, у нас тут под окном растет, мы все так завариваем. А чего тебя давно не было видно? Уезжал куда?

— У меня отпуск был, уезжал к родителям в Ярославль, они дом затеяли строить, надо было помочь.

— Правда? — Оживилась Катя. — А я ведь тоже с Волги, из Самары.

— Ну да?

Они стали делиться воспоминаниями, оказалось, что, как и Олег, Катя тоже любит ловить рыбу, рассказывала, как она с родителями ездила за Волгу на выходные, там они ловили рыбу, жгли костер, варили уху...

Не заметили, как за окном потемнело.

— Ой, темно уже, — спохватилась Катя, — тебе в потемках ехать.

— Ничего, фары светят.

Он вздохнул и поднялся.

— Ну, мне пора. Ты телефон-то свой дай.

Катька продиктовала, он позвонил.

— Ну вот, и мой теперь у тебя. Я завтра на работу выхожу.

— Ты в клуб часто ездишь? — Спросила Катя.

— Почти каждый день, я со Светланой езжу.

— Тогда увидимся, я теперь там работаю.

— Серьезно? Здорово! Ну, тогда до встречи.

У дверей наклонился, поцеловал в щеку и быстро вышел.

Катька закусила губу и даже подпрыгнула от радости. Нравится! Она ему нравится. Разбирала свой диван, стелила постель и все думала, какой он классный парень, так бы и бросилась ему на шею и прижались бы к нему.

Заснуть все не получалось, в голове все мысли были об Олеге, но внезапно, вспомнила и разговор, подслушанный накануне, и все какая-то мысль крутилась, мешала заснуть, но не хотелось думать об этом. Да ну, чего в этом копать? Она лучше представит, как они с Олегом будут встречаться, интересно, как у них все сложится...

Мы поздно встали, естественно, легли только утром. На кухне сидели бабушка и тетя Соня.

— Ну, наконец-то вы встали, — недовольно заметила тетя и, обращаясь к бабушке, с возмущением добавила — Сколько можно спать? Я сегодня вообще не сомкнула глазом.

— Глаз, — невольно поправила бабушка.

— Ну да, я и говорю, глазом, и вообще у меня сегодня

ужасное давление.

— Какое тетечка?

— Восемьдесят на сто двадцать. Просто ужас.

— Наверное, сто двадцать на восемьдесят, — уточнила бабушка, — так это нормальное давление.

— Я лучше в этом разбираюсь, у меня все-таки верхнее образование.

— Высшее, — пробормотала бабушка, но тетя продолжала.

— Я знаю, что сто двадцать на восемьдесят — это нормальное, а у меня наоборот... Надо срочно что-то принять.

— Надо выпить коньяку, — серьезно заметил Саша.

— Это помогает? — Откликнулась тетя.

— Безусловно.

— Тогда налей мне рюмочку.

— Прекрасное начало дня, — Саша открыл бар и достал бутылку, — пожалуй, я тоже начну с этого. Птичка, а ты?

— Нет, спасибо, ни на еду, ни на питье смотреть не могу. Господи столько вчера съела!

— Напрасно, — назидательно произнесла тетя. — Вот я съела всего невдохочку.

— А мне показалось, — не выдержала бабушка, — что вы все попробовали.

— Вот именно — попробовала, — с обидой откликнулась тетя, — я всего-то съела малюсеньких три пирожка, пару бутербродов с икрой, черную икру так давно не ела, что там

еще было...ах, да, салатки были вкусные, еще заливное.

— Мне очень поросенок понравился, — подхватил Саша.

— Да, поросенок тоже был вкусный.

— И осетрина с хреном.

— Да, и осетрина вкусная была.

— Птичка, а ты мясо попробовала?

— Господи, там было столько всего...

— Да, — перебила меня тетя Соня, — там много было всего, но, знаешь, мясо мне не понравилось, слишком острое, а рыбка вкусная и еще очень вкусные торты...

— Ничего себе, — тихо заметил Саша и подмигнул мне, — а я торт даже не попробовал.

— Напрасно, — воодушевилась тетя, — тот, который с малиной и взбитыми сливками просто во рту таял. Ланочка, ты не хочешь узнать рецепт?

— Да, пожалуй, узнаю, возможно в следующий выходной что-нибудь сделаю.

— В следующий выходной меня не будет, — Саша помещивал ложкой в чашке.

— Опять командировка?!

— Так получилось.

— На этот раз, куда?

— На этот раз в Австрию.

— Я там никогда не была, — задумчиво вставила тетя Соня.

— Я тоже, — добавила я. — Саш, а может, я тоже поеду?

— Нет, Птичка, — это неразумно, я буду мотаться по совещаниям, у меня несколько важных встреч, переговоры, ты будешь целыми днями одна.

— Но ночевать-то ты будешь в отеле?

— Нет! Это неудобно! — Он поднялся из-за стола и направился в кабинет.

Что тут неудобного, не могу понять, конечно, если только у него появилась... Стоп! Все, все, все! Не надо об этом думать! Просто не думать! Легко! Не буду и все тут. Зачем мне заморачивать себе голову неприятными мыслями. Сейчас пойду в бассейне поплаваю, а может, сауну включу. Да. Точно. Надо расслабиться и думать позитивно. Черт! Черт! Ну не получается, хоть тресни! Так, спокойствие, только спокойствие, как говорил Карлсон. Вот счастливый человек, жил себе на крыше, не работал, залетал в окошки, жрал варенье. О! Кстати, у меня же есть чудное варенье из абрикосов. Можно после сауны чай попить с абрикосовым вареньем. Ну вот уже позитив пошел.

Я осторожно приоткрыла дверь кабинета, Саша тихо говорил с кем-то по телефону, тогда я решительно открыла дверь и вошла.

— Хорошо, мы потом это обсудим, — он отключил мобильный и смотрел на меня с неодобрением. — Что ты хотела, Птичка?

— Я ищу свой журнал, подумала, может, у тебя забыла. А... с кем ты сейчас разговаривал? — Не выдержала я.

— С Марченко, — в глазах была усмешка.

— А-а, — протянула я, так и не поняв мужчину это или женщина. Но надо же уточнить. Как бы это сделать невзначай, чтобы он не догадался, что я его в чем-то подозреваю. Небрежно присев на кушетку, сделала вид, что рассматриваю свой ноготь. — И как он поживает, как его здоровье?

— Чье? — Не понял Саша.

— Ну, этого Марченко.

— Это она, зовут ее Наталья Львовна. Птичка, — он встал из-за стола и уселся со мной рядом, — с каких это пор ты интересуешься здоровьем моих собеседников?

— Да просто так из вежливости, ничего такого, — я хотела встать, но он удержал меня.

— Моя дорогая, у меня разные клиенты, среди них бывают и женщины. Знаешь, иногда женщины занимаются очень серьезными делами...

Он прервался, но я поняла, что он хотел добавить, что я-то как раз занимаюсь ерундой, а не какими-то глобальными проблемами, как там что-то инвестировать и получить огромную прибыль. Ладно, сделаю вид, что намек не поняла.

— Ну да, ничего особенного, я же ничего не говорю — это по делу, — при этом пристально смотрела ему прямо в глаза, но мой взгляд не просверлил в нем ни малейшей дырочки. — Шурик, а когда у нас будет отпуск?

— Пока не могу ничего сказать.

— Но мы же собирались в Испанию.

— Послушай, — голос прозвучал довольно сухо, — не пугай, пожалуйста, свою работу и мою.

— Почему же? — Постаралась говорить спокойно.

— Это же очевидно, — нахмурился он, — у меня серьезная работа, я встречаюсь с очень солидными людьми, а у тебя дурацкий клуб.

— Дурацкий?! — Подпрыгнула я. — Наш клуб дурацкий?! — И сразу все аргументы куда-то исчезли, хотелось сказать что-то значимое, веское, но вместо этого выкрикнула — Это твой банк дурацкий! И чтоб ты знал, у меня серьезная работа, я помогаю женщинам, а ты проворачиваешь какие-то денежные махина... — я осеклась на полуслове, но поняла, что все равно далеко зашла.

Саша смотрел отчужденно, ничего не ответил и молча вышел из кабинета. Ну вот, а я осталась, как дура. И чего я добилась, спрашивается? Поссорилась с мужем в общем-то не из-за чего, ляпнула гадость, ведь знаю, что Саша порядочный человек. Фу, как нехорошо получилось. Ладно, попробую с ним вечером помириться, принесу вина, зажгу свечи, надену сексуальное белье и покажу этот злосчастный стриптиз, тогда он точно не устоит.

Но все опять пошло не так, как задумала, я особенно не подлизывалась, просто делала вид, что ничего не произошло, но в обед, когда мы все уже сидели за столом, он появился и холодно обронил, не глядя на меня.

— У меня встреча, я должен уехать.

— А обед? — Разочарованно спросила я.

— Я пообедаю в городе.

— Ты поздно придешь?

— Не знаю, как получится, возможно переночую в квартире.

Хлопнула входная дверь, все, ушел.

— Не расстраивайся, дорогая, — бабушка похлопала меня по руке. — У нас сегодня такой вкусный обед, впрочем, как всегда.

— А я не в восторге от этого супа, — вмешалась тетя Со-
ня, — у меня после него так пучит живот...

Подробности ее пищеварительного тракта я слушать не могла, и так на душе стало тошно, я извинилась, пожаловалась на головную боль и ушла к себе.

Он никогда так со мной не разговаривал. Никогда! Да что такого произошло? Я просто поинтересовалась чьим-то там здоровьем, проявила внимание, элементарную вежливость, в конце концов... Кого я обманываю? Себя? Да я ревную, ну что ж теперь поделать? Надо уметь управлять своими чувствами. Кто это сказал? Наверное, кто-то умный. Если бы еще подсказал способ управления. Да ладно, ничего же не произошло, ничего страшного, переночует в Москве, завтра приедет. А если нет? Глупости! Конечно, приедет. Ничего, я сейчас чем-нибудь себя займу, придумаю занятие поинтересней... Можно расслабиться в парной, можно пойти к На-

ташке или Лариске, можно просто пойти погулять.

Но у девчонок оказались какие-то срочные дела, тогда я позвонила Маше и пригласила ее в клуб.

— Да мы просто посидим, поболтаем, а может ты захочешь расслабиться и сделать массаж. Кстати, ты видела мужской стриптиз? Не видела?! Ну вот! Мы теперь часто приглашаем этих мальчиков.

— Светлана, а как там Катя? — Сменила тему Маша.

— Нормально, осваивается, но мы думаем, что это временно. Есть идея отправить ее на курсы массажисток. Как думаешь, ей понравится?

— Не знаю, надо поговорить с ней. Я хочу с ней встретиться, тогда поговорю.

— Так приезжай в клуб, там и поговорите.

Мы договорились на понедельник и распрощались.

Я подошла к зеркалу. О боже! Бледная, под глазами синяки, и на лбу, кажется, появляется морщинка — вот к чему ведут переживания. Очень глупо! Ведь сама себе все напридумывала... А зачем он так обиделся, прямо оскорбленная невинность. Ничего такого я не сказала. Все. Надо подумать позитивно... У меня все хорошо, на работе все отлично, так кое-какие проблемы, но это несущественно, у меня замечательные подруги... И где они, спрашивается? Конечно, у них все хорошо... Стоп! У меня тоже все хорошо, у меня замечательный муж... да, он замечательный, у меня чудесный ребенок. О! Надо пойти с ним погулять, можно в лес

сходить, взять с собой Дейзи, пусть побегает немного. И прогулка прогонит эту бледность, свежий воздух и все такое. Но, оказалось, ребенок пошел гулять с Валентиной Петровной, тетя уткнулась в телевизор, бабушка тоже сидела рядом.

— Ланочка, сейчас будет вечер романса, не хочешь послушать?

— Что-то настроения нет, — вяло ответила я, но все-таки уселась рядом в кресло.

Но музыка изумительная, и исполнители хороши, а Погудин нравится все больше и больше.

— Ой, смотрите! — Подпрыгнула тетя Соня, — это же этот, ну как его, он в сериале играл

— ...Дятлов — объявила ведущая.

— Ну да, Дятлов! Он так замечательно поет! Слушайте, слушайте!

Он исполнил мой любимый романс «Белой акации гроздь душистые», так хорошо пел, так душевно...Я незаметно вытерла слезы.

— Да, моя дорогая, чудесно исполнил, — с чувством воскликнула бабушка, — меня растрогал прямо до слез.

— А я вот не такая слезливая, как вы, — похвасталась тетя. — Вообще плаксивость — это первый признак старости, — добавила ехидно и, приосанившись, гордо повернулась к телевизору.

— Может быть, прогуляемся немного? — Бабушка вопросительно смотрела на меня и тут же спохватилась.

— Сонечка, вы не хотите составить нам компанию?

— Да вы что?! — Закатила глазки тетя Соня, — у меня через пятнадцать минут начинается «Великолепный век».

— Ах, да, pardon, я запамятовала.

Мы взяли с собой Дейзи и пошли в лес.

— Не стоит так огорчаться из-за пустяков, — бабушка держала меня под руку, и я с тревогой заметила, что она тяжело дышит и вообще походка стала не такой легкой как прежде.

— Вы не устали?

— Нет, что ты! Так хорошо в лесу. Слава богу, местные жители не любят здесь гулять. Я заметила, что они вообще редко покидают свои владения и то, только на автомобилях.

— Да уж! — Фыркнула я.

— Ланочка, вы поссорились или просто недоразумение?

— Сама не знаю. В общем-то ссоры, как таковой не было.

Я старательно пересказала наш разговор.

— Ну да, конечно, я ревновала, но постаралась это явно не показать, но он понял, конечно. И потом ляпнула про махинации. Честное слово, не знаю, почему вдруг вырвалось, ведь сама в это не верю.

— Мой бог! Что не скажешь со зла?! Не вини себя, ничего страшного, сказала немного лишнего, а он тоже неправ. Сразу же убежал. Трус.

— Он не трус, он обиделся.

— Когда вам представится случай поговорить, спокойно скажи ему, что была неправа, обвинив его в махинациях, но его заявление по поводу твоей работы тоже требует объяснения. Ничего *mon cher*, все наладится, вот увидишь, — для убедительности как обычно похлопала меня по руке.

Этот разговор окончательно успокоил меня. Господи, как хорошо, что она у нас есть! Только бы не болела! Только бы подольше была с нами!

— Володя, я хочу съездить к Кате.

Они встали рано — молодожены улетали в Испанию. Провожать в аэропорт не поехали, попрощались дома и опять легли спать. Завтрак накрывала Галина Павловна, у Маши не было сил после вчерашних танцев.

— Зачем? — Беляев был явно недоволен.

— Она не пришла к нам, наверное, постеснялась, а мне хочется, отвезти им чего-нибудь вкусенького, все равно все раздадим, а там женщины обрадуются. Ты ведь не возражаешь.

— А Катя разве не на работе?

— Нет, у нее сегодня выходной.

— Ох, как не нравятся мне эти поездки, но запретить не могу. Поезжай.

Скажи Галине Павловне, чтобы распорядилась там. Наверное, в саду еще черти что творится.

Маша вышла в сад и тут же вернулась.

— Представляешь, почти все убрали. И когда они успели?

— Нормально, у них служба такая. Ну ладно, поезжай, только недолго.

— Я постараюсь.

— Ты с Сережей поедешь?

— Не знаю, вряд ли он захочет, у него теперь Ирочка есть.

— Ну все, нам с Маратом сегодня в министерство надо заехать, надо собираться.

Николай Васильевич отвез Машу в Мытищи, Маша заранее не предупредила, что приедет.

— Катя-я!! — Заголосила тетя Паша. — Смотри, кто приехал?! Вот не ждали, не чаяли! А чего ж Сережку не привезла?

Тетя Паша встретила ее у дома, а сверху уже бежала Катя.

— Машка!

Они расцеловались, а Николай Васильевич стал вытаскивать из машины коробочки.

— Это что ж такое будет? — Суежилась тетя Паша.

— Это вам угощение.

— Да это ж на полк солдат хватит. Батюшки мои, что делается! Эх, жаль бабы на работе! Ну ничего мы пока сами посидим.

Все отнесли наверх, кое-что открыли сейчас, а остальное спрятали до вечера.

— Кать, — Маша достала из пакета сверток, — это тебе.

— Господи! Опять? Прямо завалила подарками.

— Знаешь, я посмотрела, ты все в одной кофте бегаешь, а это ветровка тебе пойдет очень.

— Ух, ты! — Катя восторженно прищелкнула языком — Класс! Прямо завтра надену, а свою Лидке отдам, а то она черти в чем ходит. Спасибо!

Посидели недолго, потому что Беляев звонил, он уже освободился и просил ее пораньше приехать.

С девчонками встретила лишь во вторник в клубе. Наташка что-то оживленно рассказывала, Лариска поддакивала, я не вслушивалась в разговор, настроение ужасное — Саша не приехал ночевать и даже позвонить не соизволил. Ну и пусть! Ну и черт с ним! Нет, нет, нельзя так...

— Ты чего башкой трясешь?

Наташка пристально меня разглядывала.

— Да так, что-то негативные мысли лезут.

— Прогоняла, что ли?

— Угу.

— Потрясла башкой и прогнала?

Вот пиявка, ей-богу.

— Представь себе, — заставила себя улыбнуться. Ничего теперь вам не расскажу, умрите от любопытства.

— А ну, колись, что случилось? — Естественно Наташка сразу же переключилась на меня.

Я уже открыла рот, чтобы дать достойный безразличный

ответ, как неожиданно открылась дверь и появилась Платонида.

— Простите что помешала, но Кати что-то нет, я хотела узнать ее телефон, позвонить.

— Может, на поезд опоздала, — предположила я.

— Возможно, — согласилась Платонида, — но в таком случае обычно звонят и предупреждают.

Мы переглянулись, Наташка посмотрела на часы.

— Так, сейчас начало двенадцатого... Странно...

— Подождите! — Вспомнила я. — Там же, наверное, перерыв, ну, днем, всегда перерыв на железных дорогах. Возможно, опоздала, а потом перерыв.

— Вы не могли бы уточнить? — Продолжала Платонида.

— Позвоните ей или дайте мне номер, я сама позвоню.

— Черт! У меня нет ее телефона, — я в растерянности посмотрела на девчонок.

Лариска недовольно фыркнула, а Наташка скривилась, но тут же вскинулась.

— О! Я знаю, у кого можно узнать! Надо позвонить Маше!

— Ну да, конечно! — Согласилась я и полезла за телефоном.

Платонида все стояла с постной физиономией и как-то раздражала.

— Платонида Аристарховна, вы пока занимайтесь своими делами, мы сейчас все выясним и вам сообщим. Хорошо?

Она кивнула и вышла, а я быстро набрала Машин номер.

— Алле! — Откликнулась она.

— Маша, здравствуйте, вы нам не дадите Катин телефон.

— Да, конечно... А разве она не на работе?

— В том-то и дело, что ее пока нет. Может, на поезд опоздала?

— Вообще на нее не похоже, Катя обязательный человек. Я сейчас все выясню сама и вам перезвоню.

— Ладно, тогда мы подождем.

Через минуту Маша позвонила.

— Послушайте, Света, там что-то ужасное произошло. Катин телефон не отвечает, я позвонила тете Паше, она там же живет. У них рано утром убили одну женщину, а Катю задержали... Я сейчас же поеду туда.

— Как убили? Как задержали?

В ответ было молчание — она уже отключилась.

— Ну что там? Что ты молчишь? — Тормошила Наташка.

— Девчонки, она сказала, что там убили женщину, а Катю задержали.

— Ничего себе!

Наташкины глазки как-то заблестели, в них появился знакомый азарт.

— И чего мы сидим, спрашивается?

— Ты что, опять за свое?! — С возмущением вскочила Лариска.

— Что ты встала надо мной, как Родина-мать?!

— Не вздумай идти у нее на поводу! — Пригрозила мне

и в дверях добавила.

— Я скажу Платониде, что Катя сегодня не придет, хотя, возможно, объявится позже, а вы не ищите приключений на свои, сами знаете, на что. Господи, голова заболела...

— Пойди приляг, — громко сказала Наташка, а когда захлопнулась дверь, тихо добавила, — желательно на рельсы.

Мы заржали, но, вспомнив совсем не смешные обстоятельства, состряпали серьезные рожи.

— Давай съездим туда — на месте все виднее, — предложила Наташка.

— Да я даже адреса не знаю, это только Маша знает. Надо опять ей звонить.

Но Машин телефон почему-то молчал.

— Ладно, придется подождать.

— Да чего ждать-то? — Наташка вся загорелась. — Там такие дела происходят, а мы тут сидеть будем? — Наташка заметалась по кабинету, нахмутив бровки и что-то соображая. Я поднялась, намереваясь выйти.

— Стой!! — Заорала Наташка. — Я вспомнила!! Олег сегодня с тобой?

Я утвердительно кивнула, пока не понимая, какая светлая мысль посетила ее.

— Отлично! — Просияла Наташка, выглянула в окно и довольно хмыкнула.

— При чем здесь Олег? — Нахмурилась я.

— Птичка, включи память.

— Ну?

— Ну что, забыла? Он же ее подвозил тогда из аэропорта, помнишь?

— Кого? — Тупо переспросила я.

— Господи, да Катю эту!! Вспомнила?!

— Ой, правда.

— Сейчас у него спросим, наверняка он запомнил, куда ее отвез и...

— И что? — Лариска стояла в дверях, как молчаливый укор. — Ты опять за свое, да?

— О чем ты говоришь? — С досадой отмахнулась Наташка. — Мы просто рассуждали. Ты прервала ход логической мысли.

— Ничего, потом к ней вернешься, а пока тебе надо поехать в пенсионный фонд.

— Зачем?!

— Надо кое-что у них уточнить и отвезти документы.

— Что, больше некому?

— Могу Птичку попросить. Ладно, давай собирайся и зайди ко мне, я тебя проинструктирую.

— Нет ну ты видела?! — Кипела Наташка, когда за Лариской закрылась дверь. — Это она нарочно придумала. Специально! Вредина!

— Все равно придется ехать.

— Придется, — вздохнула обреченно. — Но ты все-таки

поезжай.

Что-то внутри протестовало и как бы предупреждало, что не стоит этого делать.

— Знаешь, моя интуиция...

— Заткни на время свою интуицию, — перебила Наташка, — и поезжай! Все! Буду ждать! — Не дожидаясь ответа, схватила свою сумку и вылетела, громко хлопнув дверью.

Я вздрогнула, прислушалась к себе, моя интуиция еще трепыхалась, но уже как-то вяло. В зеркале я увидела молодую красивую, стройную блондинку со слегка вспугнутым личиком. Я тут же ослепительно улыбнулась своему отражению. Вот теперь могу идти, все в порядке.

Олег прогуливался по двору, заведя меня, сразу подошел к машине.

— Олег, — начала я, — помнишь, когда мы встречали Машу, ты подвозил одну девушку, Катю.

Он кивнул, а я продолжала.

— Так вот, она сегодня не вышла на работу, говорят, у них там женщину убили, а Катю задержали.

— Что?! Задержали?! Когда?! За что?!

— Да я толком ничего не знаю. Маша сейчас поехала туда, я тоже хочу поехать, но адреса не знаю.

— Поехали, — коротко бросил он, открывая мне дверцу.

— Так ты помнишь адрес? — Уточнила я.

— Я недавно там был, — не глядя на меня, ответил он и повернул ключ зажигания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.